

ИРА
МОЛЧАНОВА

СЕКТОР
стол

Просто помни о нас с тобой

18+

Ирина Сергеевна Молчанова

Сектор снов

«Автор»

2020

Молчанова И.

Сектор снов / И. Молчанова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96030-5

Разведчика Марка Истомова заставляют участвовать в спецоперации и использовать тибетскую технику перемещения в осознанном сновидении, чтобы убить кандидата в президенты. На территорию снов разведчика проникает женщина, страдающая от бессонницы. Между Марком и красавицей блондинкой возникает бурная страсть, а чуть позже Нелли узнаёт правду о том, что её любовник не воображаемый персонаж из снов, а реальный человек, удерживаемый силой на военной базе.

ISBN 978-5-532-96030-5

© Молчанова И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	14
Глава 9	15
Глава 10	16
Глава 11	17
Глава 12	18
Глава 13	19
Глава 14	20
Глава 15	21
Глава 16	22
Глава 17	23
Глава 18	24
Глава 19	25
Глава 20	26
Глава 21	27
Глава 22	28
Глава 23	29
Глава 24	30
Глава 25	31
Глава 26	32
Глава 27	33
Глава 28	34
Глава 29	35
Глава 30	37
Глава 31	38
Глава 32	39
Глава 33	40
Глава 34	41
Глава 35	43
Глава 36	44
Глава 37	45
Глава 38	47
Глава 39	48
Глава 40	49
Глава 41	50
Глава 42	51
Глава 43	53
Глава 44	54

Глава 45	56
Глава 46	58
Глава 47	59
Глава 48	61
Глава 49	62
Глава 50	63
Часть 2	64
Глава 1	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ирина Сергеевна Молчанова

Сектор снов

Предисловие

Человек вынужден спать. Без сна не обойтись. Что такое сон относительно понятно на медицинском уровне, но до сих пор эта область содержит массу вопросов. Некоторым людям свойственно наделять сны едва ли ни мистическим свойством и сложно спорить с данным предположением на фоне существования вещих снов. Определенно сон большее, чем банальный сгусток пережитых эмоций за день или большой отрезок времени.

Со сном связано множество мифов, некоторые из них усматривают в ночном отдыхе смертельную опасность.

Не обошли стороной тему сна спецслужбы. Правда, сия информация остается засекреченной, но опыты в данном сегменте проводились. Зачем? Могут ли военные использовать область снов для воздействия на определенных личностей? Если да, то возможно ли устранить неугодного человека?

Если принять за реальность осознанные сновидения с астральными проекциями, то такие манипуляции с сознанием и, может даже телами людей, возможны.

Кроме выполнения государственных задач, сформированных политическими и прочими причинами, есть непривязанная к данным сферам область человеческих отношений и чувств. Эротические сновидения посещают некоторых спящих. И спящие испытывают определенную палитру ощущений.

Так может, сны вовсе не безобидны? Может, будучи иллюзией в мозгу, они пересекаются с реальностью?

Что возможно осуществить во сне? Заняться сексом. Убить человека. Понарошку или всерьез?

В эротическом триллере такие занятия уместны. А в реальности?

Часть 1

Глава 1

Выстрел. Не боевыми патронами. Позор для раненного. Усыпили снотворным. Как дикого зверя. Да, он был диким. Может даже зверем. Но не заслужил такого отношения. Просто стал не нужным. Исполнил свои задачи.

Моментальный сон ставил подножки. Мышцы становились скованными. Глаза закрывались.

Они победили.

В подворотне старого дома держась за стену, пошатываясь на подкошенных ногах мужчины высокого роста и атлетического строения. Он продолжал двигаться, если попытки переставлять заплетавшиеся ноги, можно было назвать движением. Сдаваться он не умел. Это было выше его достоинства. В конце концов, звания. Подполковник разведывательных войск, как пьяный прижался к вымазанной от давности лет грязью стене.

До него все ещё доносились голоса. Он предполагал, кому они принадлежали. Все ближе и ближе к нему приближались те, с кем он несколько лет тому назад сидел в одном кабинете, разрабатывая план действий операций.

Самым мерзким в сложившейся ситуации было то, что они становились свидетелями его падения. Не буквального. Наверняка ликовали, глядя на его беспомощность.

Глава 2

В ушах шумело. Его шаги по дому не были громкими. Но он её раздражал. Чем? Тактичный. Уравновешенный. Удобный. О таком, как он, она мечтала. Их знакомство проходило в возвышенных тонах, присущих людям хорошего воспитания и приличного социального уровня. Просто идеальное совпадение пазлов. Он для неё, она для него. Их порой восхищались даже любители сплюнуть желчь.

– Я устала.

Он повернулся в её сторону, прокручивая в голове, что предшествовало очередному недовольству жены.

– Не ищи причины. Мне нужен отдых, – продолжила она прелюдию к озвучиванию решения, давно состряпанному под давлением эмоций. Сегодня прорвало.

– Ты хочешь куда-то поехать? – он разучился её понимать.

– Нет. Ты уедешь.

– Куда? – он присел на стул, продолжая держать в руках салатницу.

– Не знаю. Уезжай и все.

Она отошла от кухонной стойки. Не запахнутый халат демонстрировал ему идеальные ноги сорокадвухлетней жены. В свою красоту она вкладывала деньги. Оправданное вложение.

Глава 3

Внедорожник темного цвета остановился у ворот. Водитель вышел, осматриваясь, и приблизился к электронному переговорному устройству. Нажав комбинацию клавиш для соединения с пропускным пунктом, он назвал кодовое слово и вернулся к машине. На заднем сиденье удерживали в полубессознательном состоянии объект. Следовало спешить.

На закрытую территорию машина въехала без промедления. Постовые не осмелились создавать повод для задержки. Здание, в которое требовалось доставить ещё не пришедшего в сознание подполковника, было утоплено в глубине базы. Невзрачное, в несколько этажей оно скрывало внутри себя кабинеты руководства и просторный актовъ зал, куда в ближайшее время должны доставить оборудование от ведущего концерна, причем сделанного по госзаказу. Находившаяся на балансе государства военная база представлялась оптимальным местом, где уместно было не только протестировать оборудование, а реализовать прорывной эксперимент. Подполковнику выпала честь стать частью масштабной заварушки, но он счел нужным покинуть территорию страны и скрыться где-то, где теплее. Самоуверенность, идеально копировавшая наивность, в его исполнении, как для разведчика была недопустима. Он перестал контролировать происходящее вокруг себя. И теперь его вели под руки, точнее тащили туда, где он будет приносить и дальше пользу государству.

Сознание постепенно прояснялось, но тело все ещё было обмякшим, и он не мог при всем желании оказывать сопротивление. Миорелаксанты на него всегда действовали таким образом.

– Потерпите, подполковник, скоро прибудем в ваш номер, – не без иронии сообщил майор.

Отвечать на сарказм не было смысла: ситуация и в самом деле была унижительной. И безвыходной.

Но он все равно бросил взгляд на дверь главного входа в здание. Профессиональный опыт отпечатался на подсознательном уровне. Кодовый замок был открыт. Его тащили внутрь. Даже лифт был защищен подобным механизмом. Система безопасности здания создавалась параноиком. Но, заслуживала восторга.

Внутри саднила досада. Голова кружилась. Ноги не соответствовали его сильному торсу. Разобщенность. Ему следовало сохранять выдержку. Вместо этого хотелось заломить майора и его помощника. И бежать. Чтобы жить. Наконец-то жить. Вдалеке от службы, утратившей для него всякий смысл. И не сейчас. Давно.

Глава 4

На столе лежала тонкая папка. Пара листов бумаги. Они могли задать начало. Могли быть спрятаны в стол. И забыты. Хотя нет. Сидевший за столом человек всматривался в мелкий шрифт. Он осознавал, что эти бумажки не рискуют превратиться в черновик и не его подпись представляется пусковым механизмом.

Принимать решения ему приходилось под давлением более серьезных обстоятельств. И он продолжал не любить задания подобные тем, что лежало в папке.

В дверь постучали. Не вовремя. Впрочем, это было привычно.

– Войдите, – прогремел грубый тембр генерала.

– Разрешите доложить? – не успев переступить порог кабинета, принялся рапортовать сержант.

– Докладывай.

– Марк Истомов доставлен на базу.

– Ждите распоряжений. Свободен.

Сержант, плохо понимавший, что будет происходить дальше с человеком, помещенным в комнату временного содержания, напомиравшую изолятор, резво скрылся в дверях. Незнание сержантом сути происходящего в какой-то мере забавляло генерала. Наивные люди сновали повсюду, и даже на территории учреждения, находящегося в ведении Министерства обороны.

Генерал поднялся, в руках он держал папку, с непредсказуемым развитием событий, и направился отдавать распоряжение. Впрочем, оно уже было принято. За него все было решено.

Глава 5

Панорамное окно кафе, предусмотрительно тонированное, позволяло находившемуся внутри человеку следить за частью улицы. Наиболее оживленной. Она получала необъяснимое удовольствие, нагло рассматривая незнакомцев. А вот те были лишены возможности реванша. И это придавало вкус. Чаю, который она пила. Пирожному с шоколадной стружкой. Ей это нравилось. Смотреть. Наблюдать. Быть участницей происходящего со стороны.

Дома такое не удавалось проделать. Там приходилось жить непосредственно изнутри. И она сдалась. Муж и сын все также были дороги. Но хотелось отдалиться. Немного. Так, чтобы было не изнутри. Слегка снаружи. Особенно в отношении мужа. Она потеряла контакт со страстью. Апатия нагло смеялась ей в лицо. Семья сговорилась с этой особой, и скука ликовала.

Одинокая посетительница кафе невозмутимо смотрела в окно. Взгляд был устремлен вперед и под него попадали прохожие. Они не знали о том, что стали участниками её наблюдения, но всегда ими были. Как и все другие. Кто-то за кем-то ведет свое наблюдение. Нарочно. Случайно.

Ухоженная женщина, одетая без крика о возможности приобрести дорогостоящие вещи, умело скрывала эмоции. Лицо, почти не тронутое морщинами, не поддавалось эмоциям. Она научилась скрывать все, что имела. Не из-за страха. И уж не точно не из-за такта перед теми, кто мог завидовать на полную катушку. Просто так. Без объяснений.

Покидать уютное заведение не хотелось, также само, как и идти домой. Погода отправила её на прогулку. По улицам со сновавшими людьми. И она была такой же. Выходя из кафе, она попыталась влиться в их поток. Почти получилось.

Глава 6

Прием пациентов в тандеме с рутинной представлялся наказанием за неизвестный проступок. Людей, страдавших бессонницей, было намного больше, чем она врач сомнолог, представляла. Причем тенденция к росту усиливалась с каждым годом. Технологии и повышение уровня стресса делали свое дело. Большая часть пациентов годами применяли препараты с седативным эффектом и все они не теряли надежды восстановить естественный процесс смены бодрствования сном. И она обязана была помочь. Не получалось. Недовольство пациентов росло, а вместе с ним и частота выговоров от главного врача.

Воспользовавшись незначительным перерывом, она поднялась из-за стола и подошла к распахнутому окну. Солнце все больше дополняло собой и без того ясные дни. И ей хотелось ими наслаждаться.

В дверь настойчиво постучали. Хотелось молчать. Прикинувшись невидимкой.

– Войдите.

– Я к вам по направлению от терапевта. Совсем спать не могу, – проворчал молодой мужчина, не пытаясь скрыть недовольство, которое он уже испытывал в отношении врача, заранее переключая на неё вину за свое самочувствие.

– Присаживайтесь. Вы, имеете при себе результаты обследований? – сохраняя равнодушные, поинтересовалась врач.

– Какие ещё обследования? Вы мне их что назначали? – мужчина с уставшим от хронического недосыпа лицом демонстрировал обиженность.

– Вы ко мне впервые пришли, так что не могла назначить. Возможно, до меня другой врач вам давал какие-то предписания.

– Как будто вы сможете помочь.

– Ваш настрой не поможет решению вашей проблемы, – сдерживая раздражение, пояснила врач, давая внутри себя желание указать на дверь человеку, доведшему самого себя своим отношением к жизни до бессонницы и, вероятнее всего, других соматических нарушений.

– Так дайте мне какие-то препараты, чтобы я мог спать, – голос пациента звучал все более настойчиво.

– После прохождения обследования. Я распишу вам график физиотерапевтических процедур.

Пациент, измотанный отсутствием полноценного сна, явно не верил в успешность предлагаемого врачом плана действий. Она знала, что большую часть её рекомендаций он не выполнит. Он был настроен на верность своему недугу.

Глава 7

Мечты маленькими кусочками крушились. На их месте зияла пустота. Внутри, там, где обычно щемило сердце. Сейчас там было подозрительно тихо. Он лишился чувств.

Пройдясь по своему кабинету, он остановился у картины, висевший, как ему раньше казалось, нелепо над его рабочим местом. Голубая вода и белый песок представлялись идеальными компаньонами. И ему захотелось в их компанию.

На внутреннем телефоне он набрал комбинацию и, услышав голос секретаря, озвучил только что созревшее желание.

– Оформи мне заявку на аренду виллы на испанском побережье. Цены и качество разумные.

– Хорошо, Виталий Иванович.

Отключившись, он снова повернулся в сторону картины. Ещё несколько месяцев назад он без сомнений бы отправился туда с женой. Только не сейчас. Она не соблазнится красотой страны, в которую он был влюблен, как в неё когда-то. Хотя нет, чувства никуда не исчезли, просто спрятались из-за ненужности. И ему пора было отойти в сторону, тем более что она сама это предложила.

Глава 8

Яркие обложки книг, своенравно разбросанных по полу, создавали диссонанс с атмосферой дома. Она никогда не любила кричащие цвета. Они казались неестественными, хотя природа располагала изобилием красок. Просто не нравилось. Сын же тяготел ко всему красочному. Впрочем, отличия ребенка от матери проявлялись во всем. Как и от отца. Но Виталий умел принимать сына таким, каким он был.

Определенно им будет намного лучше вдвоем где-нибудь провести время. Подальше от неё. От дома. И она наконец-то погрузится в одиночество, по которому на удивление соскучилась. А как яростно она стремилась с ним покончить восемь лет назад. Желание родить ребенка настолько сильно захлестнуло её, что она с радостью вышла замуж за мужчину совершенно ей безразличного, но до ужаса галантного, заботливого и этичного. Эти качества сделали его уникальным в её глазах. Она утомилась от наглых и грубых людей, норовивших просочиться в любую сферу деятельности, даже ту, что была помечена знаком приватности. Тотальное обнищание речи и нивелирование уважительного отношения к окружающим походило на вирус, поразивший многих ещё до рождения. В общении с такими людьми, ей казалось, что они плюются словами, норовя придать тому, что они изрекали асоциальный оттенок.

На данном этапе заботили не особенности социума, а свое личное. Страсть. Той не было слишком давно, настолько, что её отсутствие определяло начало каждого дня и его завершение. Но тщетно. Муж по-прежнему вызывал к себе чувство глубокого уважения. И больше ничего.

Она была обязана дать ему отдых. И себе.

Глава 9

Камера. Нет – палата. Хотя, какая там палата, если её невозможно покинуть. Он смотрел на стены помещения, в котором был заточен. Залитых светом. Через широкое окно, разве что надежно зарешеченное. Здесь можно было отдохнуть даже, если бы дверь не была заперта на ключ. Он был банальным пленником. С какой целью и сам пока не догадался. Но для руководства базы всегда припасен резервный вариант. И он не сомневался, что какое-нибудь обвинение все-таки вменят. Ему. Тому, кто ни разу не оплошал за время службы. Да что там не оступись, он и подвиги совершал и мог быть даже награжден. Вероятно, сюрприз ему и готовили. В знак благодарности. Оставалось дожидаться, чтобы узнать какой.

Мысли растекались по телу. Не было страшно. Было противно. И нарастал гнев. Тот самый, контролировать который он когда-то учился и даже сумел это доказать неоднократно на практике. Только не сейчас.

Марк подошел к стене и отправил в неё сжатую в кулак руку. Полившаяся с разбитых костяшек пальцев кровь произвела успокаивающий эффект. Боль. Он никогда не воспринимал её с ажиотажем. Что там боль. Он смерть воспринимал, как данность. Она казалась нелепой, но не жуткой. Все было безразлично. Кроме неизвестности, и его тюремщики знали, чем его мучить.

Глава 10

Несколько движений шариковой ручки по бумаге и будет дано движение машине. Он предполагал, что будет нечто грандиозное. Имел общее представление о том, что будет происходить. Ему не вменялось ручаться за исход. Прямо. Но обязанность таковая имелась. Такие проекты всегда сопряжены с неопределенностью и опасностью. И потерями. В первую очередь того, кто стал центральной фигурой эксперимента. Генералу стало не по себе. Истомова он ценил за отвагу и критиковал за карьеризм. Но уж явно он не заслуживал смертельной опасности.

На бумаге появилась подпись.

Сидевший напротив генерала визитер аккуратно улыбнулся.

– Думаю, что вопросы ко мне отпали?

– Да, генерал. Наверху ждали именно такого решения.

Отвечать не хотелось. И нечего было озвучивать. Внутри бунтовала совесть. Он давно перестал быть тем военным, что честь ставит превыше собственных интересов. Его больше не было.

– Если вам нечего мне сказать, вынужден отбыть, – представитель министерства, не дожидаясь ответа, покинул кабинет.

Глава 11

Утро наполнялось тишиной. Он ждал, когда она начнет диалог. Она пила чай и смотрела в окно.

– Ты не хочешь узнать, куда мы уезжаем? – он все-таки нарушил молчание.

– Если есть желание поделиться планами, вся во внимании.

Виталий был готов к некоторому безразличию с её стороны, что перестало быть для него неприятным открытием, но не ожидал, что подобного отношения удостоится их сын.

– Нелли, я еду с нашим сыном.

– Отличная идея, – она по-прежнему смотрела в окно.

– С нами едет няня, – Виталий продолжал посвящать безразличную жену в детали поездки, к которой она не имела никакого отношения. Впрочем, и интерес по-прежнему отсутствовал.

– Естественно.

– Мы будем жить на испанском побережье. Место живописное. Тебе бы там понравилось.

– Не сомневаюсь.

Нелли поставила на стол пустую чашку и отправилась в маленькую комнатку, ранее отведенную под гостевую, а ныне ставшую её гаванью. Раньше её угнетал серый цвет обоев. Но сейчас он отменно сочетался с настроением хозяйки. В комнатке, площадь которой была маловата даже для детской, она смогла пробудить в себе генератор идей и превратила скрапбукинг в создание пользующихся спросом блокнотов, фотоальбомов и открыток. А уже через год после овладения рядом техник, вела собственные курсы. Комната приобрела новое назначение – здесь она отдыхала. От работы. От семьи.

Виталию осталось проверить лишний раз, все ли необходимые вещи он собрал и позвонить няне, чтобы в очередной раз напомнить день отбытия в Испанию.

Глава 12

День за днем приходилось вникать в проблемы. Чужие. Схожие как под копирку, хоть и принадлежали они разным людям. Все они рассорились со снами. Ей самой было сложно представить, каково это не спать несколько дней кряду или же довольствоваться урывками сна, а то и вовсе спать по два часа в сутки. Её пациенты знали, как это и охотно делились впечатлениями. Практики сомнолога ей недоставало. Переквалифицировавшись, она готовилась к трудностям, но полагала, что сможет их преодолеть. Ошиблась. И теперь ей приходилось бояться, что она не справится. И лишится работы.

В дверь аккуратно постучались. Вполне схоже на пациента. Но, находившийся по ту сторону, не спешил входить.

– Заходите, – врач достаточно громко обратилась к робкому посетителю.

Дверь не спеша открыл мужчина, обладавший внешностью, плохо поддающейся запоминанию.

– Вы на прием? – ей хотелось ясности. Незнакомец пугал.

– Не совсем, – голос мужчины не имел никаких особенностей. Его вообще с трудом можно было описать.

Глава 13

Неделя. И ничего. Он находился на правах пленника. Ему не сообщали, за что лишили права свободного передвижения и помешали отбытию из страны. Никто не удосужился зайти к нему и сухо изложить суть происходящего. Он не хотел строить догадки.

Лежание сутки напролет на казарменной койке не просто осточертело, а стало походить на наказание. Спать не хотелось. Сон уверенно разрушался. Но бессонницы он не опасался. Незнание занимало первенство в списке раздражителей. Она не то чтобы пугала, а заставляла ненавидеть саму себя из-за затянувшейся интриги.

Марк, в неизвестно который по счету раз, осмотрелся. Надежда найти что-то схожее на кнопку вызова, как и следовало ожидать, разлетелась вдребезги.

Окно, расположенное не под потолком, как зачастую бывает в помещениях для задержанных, а на уровне глаз, позволяло наблюдать за вытесненной природой с площади базы. Здесь даже птицы не пели. Все здесь покрывалось толстым налетом безнадеги.

Он никогда не дорожил службой в разведке. Он даже в детстве не мечтал о том, чтобы быть солдатом. Все произошло, само собой. Оступившийся подросток попал на поруки заботливому родственнику со стороны отца. Дядя предопределил судьбу Марка. Правда, по его протекции он получал возможность на длительный период времени пойти в увольнение и заняться чем-то для души. Вот тогда-то он по-настоящему жил. Отдыхал. Познавал мир. Он всегда тяготел созидать. Не крушить. Не уничтожать. Как его сослуживцы. И они знали, что он их презирал. Он просто был лишним среди них. А когда молодость стала смиряться с данностью реального положения дел, решил сделать карьеру. Сделал. Польстил высокопоставленному родственнику. Но не себе. Он был недоволен. И когда решил все исправить – его перехватили. И вернули туда, где он не должен был находиться, никогда.

Глава 14

Воспоминания. Они лгали. Или нет, он сам пытался обмануться. В них не было того, что он пробовал отыскать.

Виталий просматривал фотографии. На них не было свидетельства его иллюзии. Она не любила. Он покорился лжи. Но она врала ему или он сам себе?

По коридору раздавался звук её шагов. Не спала. Волновалась. Как и он. Поднявшись из-за стола, он направился к двери.

– Нелли... – Виталий тихо позвал супругу.

Едва ощутимый шум выдавал её присутствие на кухне. И он отправился к женщине, упорно игнорировавшей его попытки приблизиться. Исправить надлом в отношениях.

– Ты не спишь? – он снова рушил тишину.

– Ты же видишь, – она оставалась верна своей манере.

– Может, поедешь с нами? – он знал, каким будет её ответ, а все ещё хотел обманываться.

– Я думаю, что ты этот вопрос задал, чтобы поддержать разговор.

– Нелли, ты всегда так меня воспринимала?

– Как?

– Безразлично, – ему с трудом далось озвучить это слово, характеризовавшее его брак.

– Тебе нужно хорошо выспаться перед поездкой. И заботься о сыне, – Нелли допила чай и, изобразив улыбку по этикету, собралась покинуть кухню.

– А кто, кроме меня о нем позаботится? – Виталий редко упрекал в чем-либо жену, и то, что он только что изрек, ему самому резануло слух.

– Манипуляция не зашла.

– Ты хорошая мать. Не спорю.

– Я рада, что ты умеешь видеть очевидное.

Глава 15

Страх редко накатывал на неё. Сейчас складывалась иная ситуация. Она внимательно всматривалась в лицо мужчины, пришедшего на прием, но не в качестве пациента. И он не спешил посвящать её в цель своего визита. Она не решалась задать ему наводящий вопрос.

– Не буду вас задерживать долго, и кратко введу в курс дела, с которым к вам пожаловал, – незнакомец приступил к тому, что она от него ждала.

– Я внимательно вас слушаю, – скрывая тревогу, ровным голосом ответила врач.

Обладатель непритязательной внешности расположился на месте, отведенном для пациентов. Он внимательно смотрел на хозяйку кабинета. Та застыла в положении, в котором он её застал. Она прилагала усилия, чтобы не сделать лишнего движения. Разве что, на лице обозначились следы тягостных раздумий.

– Организации, которую я представляю, необходимы редкие консультации сомнолога.

– Я не имею внушительного опыта.

– Вы имеете знания, – он не собирался отступить.

– Есть специалисты более высокого уровня, – она боялась не оправдать чужих ожиданий.

– Вы себя недооцениваете. Разрешите представиться?

– Да, конечно.

– Платон Валентинович. Фамилия моя вам ни к чему. Как мне к вам обращаться?

– Алина Анатольевна.

– Соответствующее имя у красивой женщины, – он не пытался флиртовать: служба все равно не позволила бы этого.

– Спасибо, – получать комплименты она любила, но тщательно это скрывала.

– Так вы согласны изредка со мной видаться?

– В смысле? – она растерялась. Осознав, что заданный ею вопрос выставлял её в неказистом свете, она поспешила исправиться. – Что именно от меня потребуется?

– Вам предстоит давать оценку некоторым состояниям людей, находящихся в состоянии сна, бодрствования и, если я не ошибаюсь, пограничного состояния, предшествующего засыпанию, – он не захотел акцентировать внимание на её неосредоточенности: сейчас для этого был неподходящий момент.

– Думаю, что с этой задачей я справлюсь.

– Вы стоите в начале карьеры, но сможете её сделать, – он старался придавать своим манипуляциям небрежность. – Вынужден покинуть вас. Если не против, я возьму вашу визитку?

– Конечно, – Алина протянула визитеру кусок картона со своими координатами.

Он ушел. Ей пришлось прокрутить в памяти состоявшийся разговор. Ничего особенного. Вряд ли она столкнется с трудностями, а вот пополнить свой профессиональный опыт не помешает, и Алина с облегчением вздохнула.

За дверьми ждал очередной разлученный со сном.

Глава 16

Ей никогда не нравилась квартира, в которой приходилось работать. Слишком идеальным был интерьер. В такой атмосфере живут те, кто не намерен посвящать себя детям. В отличие от неё, согласившейся выполнять обязанности, с которыми надлежало справляться матери. Подумав об ухоженной женщине, она ощутила неприязнь. Любившие себя, казались напрочь лишенными чувств. Она так не умела. Ей вообще не представлялось чем-то логичным любить себя. Да и воспитана она была так, что и думать о себе не смела. Некогда было. Пока по дому хлопотала и день заканчивался. За ним следовал новый. И он был точно таким же. Труд плохо сочетался с любовью. А этой особе даже по дому выхаживавшей на каблуках в струящемся длинном халате, наверняка не приходилось думать о том, как на хлеб заработать.

Давя в себе негодование, она вошла в квартиру, где её уже ждал маленький мальчик.

– Няня пришла, – послышался звонкий голосок ребенка.

– Да, малыш. Ты уже собрал свои вещи? – нарочито смягчая тон, обратилась к нему женщина.

– Нет, – потупив голову, ответил мальчик.

– Не расстраивайся, сейчас я тебе помогу, – вздохнув, она попыталась успокоить воспитанника, про себя кляня его мать.

Звук каблучков становился все громче: хозяйка квартиры приближалась к няне.

– Вот список вещей, которые вам следует дополнительно собрать, – сообщила Нелли, игнорируя взгляд наемной работницы и протягивая той распечатанный перечень.

Приняв от работодателя стандартный лист бумаги, она подумала о том, что материнской заботы не хватило даже на то, чтобы от руки написать несколько пунктов, имевших отношение к собственному ребенку.

– Конечно, как скажите, – перечить и уж тем более высказывать свое мнение, няня не решилась, и, взяв за руку мальчика пошла с ним в детскую.

Глава 17

Хмурое лицо генерала было ответом. Не хотелось раньше времени получать выговор. Судя по тому, как сдвигались к переносице генеральские брови, неприятности были неизбежны.

– Сколько?

– В смысле? – Платон Валентинович пребывал в растерянности, тем более, что был выдернут из собственных размышлений.

– Время. Сколько времени нам всем вас ждать?

– Я на днях встретился с сомнологом, – наконец-то он понял, что имел в виду генерал.

– С кем?

– Специалистом по расстройству сна.

– И?

– Она согласна сотрудничать, – данная информация Платону Валентиновичу казалась значимой.

– И?

– В ближайшее время мы проведем первую консультацию.

– То есть, точной даты нет? – генерал вел себя на удивление спокойно.

– Нет, но понимаете ...

– Не понимаю. Точные даты. Конкретные ответы. Вы находитесь на военной базе. Здесь нет места гражданской волоките.

– Понял, – Платон Валентинович не любил, когда его вычитывали. Он не считал себя ниже тех, кто носил погоны. Тем более, что он и был гражданским и не должен был подчиняться военным правилам.

– Я полагал, что до прибытия ученых вы мне предоставите хоть какой-то общий план относительно того, что будут проводить с Истомовым. Самое главное, меня интересует заключение врача о вреде, который будет причинен подполковнику вследствие игр с его сном.

– Я попытаюсь...

– Нет, – генерал повысил голос, – я же только что сказал, чтобы была точность. Никаких попыток, выполняйте задание.

– Хорошо.

– Не хорошо, а так точно. Свободны.

Походка Платона Валентиновича выдавала его состояние: ноги становились по ощущениям похожими на ходули. Он знал свою особенность и старался тянуть время, чтобы размять ноги и только потом совершать шаги. Сейчас такая возможность отсутствовала. Из-за подпрыгивающей походки он чувствовал себя жалким.

Глава 18

Хотелось раскричаться. Выпустить на волю самые мерзкие чувства, изнутри пускавшие корни. Он так устал. За все годы. Но только сейчас он ощутил весь груз, который пришлось тащить на себе. Чувства за двоих. Поначалу их хватало. Они аккуратно распределялись и создавали баланс. И он обманулся. Поверил в наличие взаимности. Она вернула его к действительности. Впрочем, она не врала.

Виталий посмотрел на часы. Пять часов утра. Ещё час, и он вместе с сыном улетит туда, где им обоим предстоит учиться радоваться. И не скучать. За ней. Женой и матерью. Не научившейся любить.

Он продолжал сидеть за письменным столом, устремив взгляд в окно. Он ждал. Понимал, что напрасно. Опять хотел обмануться. Она не собиралась заходить к нему в кабинет. Чтобы немного поболтать либо дать наставления по поводу сына. Ему этого хотелось. Ей – нет.

На кухне слышались шаги. Так умела ходить только она. Значит, ей не спалось. Может быть, из-за отъезда мужа и сына. Ему хотелось в это верить. Встать и отправиться к ней хотелось до безумия.

Виталий поднялся. До двери следовало проделать восемь шагов. Он считал.

Усевшись обратно в кресло, он стал дожидаться сигнала будильника.

Глава 19

Она не позволяла себе портить выходной день. Никогда. Это был закон. Разве что в исключительных случаях. Но точно не сегодня. Утро было сказочным. За приоткрытым окном пели птицы, а внутрь комнаты врвался теплый ветерок. И на улице было необычно тихо. Издалека доносился шум, создаваемый транспортом. Сегодня он был заглушаем гармонией. Она умела её создавать. Незримо. На уровне ощущений. Личных. Этого было достаточно.

Алина потянулась. Отбросив в сторону одеяло, под которым умудрялась спать даже в летнюю жару, она продолжила лежать.

Она любила не спешить. Просто двигаться. В том числе и по жизни. В этой особенности она видела секрет крепкого сна. Он был прост, но совершенно не подходил для большей части её пациентов. Они предпочитали бежать по жизни. Боялись опоздать. Неизвестно, куда, но продолжали бояться.

А вот телефонный звонок стал лишним элементом её утра. В голове крутилась мысль проигнорировать. Врачи так не должны поступать. И пусть от её специализации жизнь пациента не зависела, но она помнила время, когда движением скальпеля решалась судьба.

– Да, – со сна голос Алины звучал сипло, но пикантно. Бывшему любовнику этот нюанс казался соблазнительным.

– Вас беспокоит Платон Валентинович, – сообщил человек по ту сторону телефонной связи.

– У вас что-то случилось? – Алина пыталась подобрать слова, чтобы скрыть негодование из-за наглости человека, не понравившегося ей с первого взгляда.

– Мне весьма срочно следует встретиться с вами.

– Я сегодня выходная.

– Уверен, что вам стоит сделать для меня исключение.

– Почему? – поведение собеседника делало его в её глазах странным.

– Для вашей карьеры, – Платон Валентинович любил пускать в ход козыри. Карточные игры не были его стезей, но манипуляции с человеческими характерами удавались.

– Поясните.

– Алина Анатольевна, сотрудничество начинающего специалиста с ведомствами государственного уровня засчитываются в плюс.

– Начинаящая я, как сомнолог, а не как врач, это, во-первых, а вот по поводу вашей таинственной организации, мне следует знать больше информации.

– Данная информация будет вам предоставлена, – он понял, чем следует подцепить врача, сомневающегося в своих способностях, на крючок. Лгать Платон Валентинович любил, полагая, что верившие его словам, автоматически становятся ниже.

– Наверное, вам не терпится это сделать? – Алина уловила некоторую часть того, что обычно прячут между строк.

– Совершенно верно, и сделаем мы это сегодня.

– А мои планы не принимаются во внимание? – она была готова согласиться, но хотела потянуть время, для приличия.

– В первую очередь ваши. Ваша карьера. Поверьте, это не пустые слова, – он продолжал жать на действующий рычаг.

– Уговорили. Только ближе к вечеру. Я вас наберу, когда буду готова, – сообщила Алина, начав тяготиться любопытством.

– Премного благодарен. И жду вашего звонка, – при таких поворотах в беседе, он все больше приобретал уверенности в своей способности влиять на людей.

Глава 20

В квартире стало слишком тихо. Давно не бывало такой тишины. Стало не по себе. На минуту она пожалела, что не отправилась вместе с семьей к морю, которое безумно любила, но видела его не так часто, как могла. При том достатке семьи, что у них имелся, это было весьма странно. Определенно она не баловала себя в полной мере. Позволила себе отвоевать право на работу. За что, была уверена, её осуждали все, кто ни попадя, даже няни и те позволяли себе косые взгляды. Она не имела привычки оправдываться. Ни перед кем. Только перед собой. И только себе она была должна. Тоже море. В этом она себе отказала. Не смогла отказаться от одиночества. Ей так хотелось побыть наедине с собой, своими мыслями и отдохнуть от людей, не перестававших быть близкими, но чрезмерно посягнувшими на её личные границы.

Нелли вздохнула с облегчением. В доме не слышалось плача и возни, постоянно доносившихся из детской. Внутри женщины екнула совесть. Действительно, она так хотела стать матерью и слишком быстро утомилась. Любовь к сыну быстро превратилась в разумную. При таком выражении чувства собственная значимость не отеснена на задний план. Общество, в котором приходилось жить, все ещё было верно традициям. Она не принимала традиционности, лишённой смысла. И не собиралась раскаиваться. Нелли имела опыт самоотречения. Повторять его или продолжать не имелось физических сил, как и желания.

День полученной свободы следовало ознаменовать чем-то приятным. Ванна. Горячая. Продолжительная. После того, как она получит звонок от мужа, о том, что они благоприятно долетели.

Она нуждалась в занятии, способном заглушить тревогу.

Глава 21

За стенами, удерживающими в плену, некому было тосковать по нему. Осознание сего факта успокаивало и одновременно удручало. Если бы, было кому его искать, возможно, что-то изменилось. И он знал, что это была наивная иллюзия. Никто не смог бы вытащить его отсюда. Здесь запросто можно пропасть. И никто не узнает об этом. Его начинало волновать, когда он исчезнет. И становилось очевидным – до этого момента ему придется претерпеть порцию испытаний. Иначе бы его сюда не поместили.

Марк устало мерил шагами помещение, в котором умирала свобода. В течение недели никто не удосужился с ним побеседовать. Пусть не обосновывать цель его задержания, но хотя бы что-то сообщить. Они его готовили. Как еду к употреблению. Ломали сопротивление. Он знал их методы. Да, что там, сам их применял. Но сопротивляться им, даже при всем понимании процесса удавалось с трудом. Разве, что понимал, чего следует ожидать от себя.

Улегшись на койку, Марк уставился в потолок. Все как прописано в учебниках. Вот такой он лучший разведчик, оказался предсказуемым даже для самого себя. Наверное, поэтому и поймался на крючок. Не смог обхитрить тех, кого знал, как облупленных.

И злиться ему следовало только на себя. Что он и делал.

Глава 22

Он всегда тяжело переносил перелеты. В ушах давило, голова болела и возникала потребность прилечь, чтобы унять неистовую слабость. В таком самочувствии он никому не признавался: не хотел казаться слабым. Не к лицу. Первый полет с Матвеем прошел хуже, чем он ожидал. Помощь няни оказалась недостаточной. И он, как отец не смог унять истерику сына. Недовольство пассажиров Виталий понимал, но и перешептывания рядом сидевших людей добавляли для него повод для переживаний.

– Матвей, я прошу тебя успокоиться. Мы уже прилетели, – Виталий никогда не повышал голос на ребенка. Сейчас ему приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы остаться верным своему стилю воспитания.

Мальчик не желал слушаться отца. Он выдирает руку из ладони няни, пытавшейся его вести к выходу.

– Только держите его покрепче, чтобы не начал сейчас топтать ногами, – попросил Виталий сопровождающую их Марьяну.

– Не волнуйтесь, я справлюсь, – женщина, имевшая за плечами внушительный опыт работы с детьми, не видела никаких проблем в сложившейся ситуации. Она отметила бледность на лице нанимателя и появившуюся у него раздраженность. В этот момент он стал больше похож в своем поведении на жену. У Марьяны возникла мысль, что этой семье ребенок был нужен не сам по себе, а ради приличия. И ей снова стало жаль капризничавшего мальчика, нуждавшегося в родительском внимании.

Виталий отошел в сторону и стал звонить. Он хотел услышать только один голос.

– Нелли! – дождавшись соединения, он поспешил начать разговор. – Мы прилетели. Можешь не волноваться. Я вечером тебя наберу, мне сейчас нужно спешить к Матвею. Не беспокойся за него. Он просто хочет спать. Устал. Целую тебя.

Рассматривая лицо Виталия, няне Матвея стало не по себе. Мужчина, жена которого вела себя холодно и отстраненно, явно питал к ней чувства. Марьяне же такое не было знакомо. Таким отношениям можно было завидовать. Особенно ей.

Глава 23

Выходной день обладал традициями, делавшими его особенным, почти, что неподлежащим для внесения корректив. Сегодня все было иначе. Она уже начала жалеть, что согласилась на сотрудничество со странным и неприятным человеком. Платон Валентинович не обладал внешней привлекательностью, по крайней мере, той самой, которая делает мужчину притягательным для женщины, а в его поведении проскакивало ещё и что-то отталкивающее.

Усилием воли Алина решила испортить свой день и отправилась на встречу. По какой-то причине визави решил провести оную в парке. Погода позволяла, но причина такого выбора места беседы озадачивала. Он пытался затеряться в толпе, показаться неприметным, хотя это было не так уж и сложно сделать в силу невзрачной одежды и типичной внешности.

Алина прибыла в парк без опозданий и направилась вглубь, отсчитывая скамьи. Ей полагось ждать Платона Валентиновича у пятой. Его не было. Оглядевшись по сторонам, она получила основание выругаться про себя. Она решила подождать его, и, устроившись на скамье, сочла не лишним прислушаться к звукам гармонии, создаваемой птицами и шелестом листьев.

– Прошу простить меня, что заставил ждать, – расшаркавшись, сообщил Платон Валентинович и присел рядом с молодой женщиной.

– Я не жалею, что смогла посидеть в парке наедине с природой. Давно уже не бывала в тихих местах, – в голосе врача не чувствовалось раздражения, имевшего основание для появления, когда она поняла, что придется тратить время на ожидание.

– Рад, что не стал поводом для неприятного времяпровождения, – обладатель сутулой спины и внушительной лысины продемонстрировал собеседнице свою улыбку. Она придавала ему шарма.

– Вы хотели со мной обсудить что-то срочное? – Алина решила перейти от экивоков к сути беседы, из-за которой был расстроен её выходной день.

– Вы правы. Не буду водить вас вокруг да около, – Платон Валентинович не ожидал от собеседницы такой решительности и рассчитывал подольше загрузить её не имевшей смысла информацией, тем самым сделав её максимально открытой для той части разговора, что представляла для него ценность. – Мне требуется от вас содействие, как я уже говорил.

– То есть я должна дать вам ответы по своей специализации?

– Да.

– И на какие именно вопросы?

– Их достаточно много. Но есть первоначальные две темы, которые сейчас требуют обсуждения. Это: парадоксальные сны и осознанные сновидения.

– Относительно первой темы я осведомлена, насколько позволяет классическая медицинская школа, а вот вторая тема имеет большее отношение к узкому кругу специалистов.

– Вы не сталкивались с подобным явлением на практике? – Платон Валентинович знал ответ.

– Нет.

– Но вам интересен такой опыт?

– Конечно, – меньше всего Алине хотелось быть посредственным врачом.

– Тогда мы сработаемся, – Платон Валентинович знал, что она ухватится за предлагаемую им возможность.

Глава 24

Ощущение полнейшего спокойствия растекалось по телу. Определенно, отчужденное отношение к близким людям не сделало её к ним полностью безразличной. Ей самой данное открытие стало необходимым. Она уже начинала подозревать себя в нераскрытом гене любви. Хотела любить. И казалось, что не умела. Или забыла, как это делается.

Нелли прикрыла глаза. Звонок от мужа позволил ей предаться сну. Беспокойства отстранились на должное расстояние. Ничто не мешало спать. Дома установилась тишина. А сон упорно не шел. Год уже, как она не испытывала бессонницы. Та вернулась. Безо всяких причин.

Покидать постель не хотелось. Но, ни снотворное, ни стакан воды сами бы не пожаловали. Пришлось отправляться на кухню к ящичку с лекарствами и надеяться на то, что блистер с недопитыми таблетками снотворного где-то затерялся в его недрах. Пусть даже они были просроченными, лишь бы имелись. Она хотела спать.

На пол попадали коробочки с таблетками. Среди них не было знакомого названия. С грохотом был опущен ящик. Усевшись на пол, она стала тщательно перебирать баночки и коробочки. Наконец-то проскочило знакомое название. Схватив блистер, она выдавила пару таблеток. Отправив их в себя, она пошла в комнату, оставив на полу следы борьбы с бессонницей. Уж ей проигрывать она не собиралась.

Глава 25

Звонок за звонком. Такая озабоченность сомнительным экспериментом заставляла его искать причину. Ему доводилось отвечать за действия разведывательных отрядов на территории горячих точек, и это была реальность. Сейчас, когда до пенсии оставались считанные месяцы, предстояло вникать в отдававшую фантастикой идею со снами. Встать в позу и отказаться, ему не позволяла в первую очередь привычка. В нем сформировалась мгновенная реакция братья за выполнение распоряжений. И будучи генералом, он так и остался вышколенным солдатом.

Севастьян устало вернулся в кресло. Кого вызывать к себе и какие отдавать распоряжения он и предположить не мог. Ему было не по себе от мысли об Истомове. Тот находился взаперти, как преступник.

Из размышлений Севастьяна вырвал звонок. Он знал, с кем придется говорить.

– Максим Олегович, слушаю вас.

На другом конце раздался монолог, а иначе министр и не разговаривал.

– Севастьян Демидович, на базу на днях придут специалисты из НИИ и больницы в рамках проведения, оговоренного нами эксперимента. Полагаю, что помещения для их работы подготовлены. Оборудование будет доставлено за день до их прибытия. Ваша задача, не сильно вмешиваться в процесс. Платон Валентинович остается закрепленным за заданием. С вас снимается какая-либо ответственность за исход событий. Лучше вообще не вмешиваться. Вы готовьтесь к отдыху. Уйдете с почестями и благодарностью. Лично похлопочу. Полагаю, вопросов нет. В крайнем случае, звоните.

Вопросы имелись, иначе и быть не могло, но задавать их министру не удавалось, ни при каком случае. Севастьян не без огорчения повесил трубку телефонного аппарата, ещё используемого изредка для разговоров особого назначения. Судьба Марка вырисовывалась мрачной. Почему тот стал жертвой засекреченного эксперимента, генерал не имел полного представления. Какие-то предположения, но он никогда не руководствовался догадками. Севастьян наизусть знал личное дело разведчика, и не поленился изучить заключения военных врачей. Прокручивая в голове биографию Истомова, он вспоминал о его длительном пребывании в Тибете. И ладно бы, если подполковник там был в качестве туриста, так нет, захотелось ему изучить сны. Севастьян не на шутку разозлился на борца с обыденностью. Вытащить Марка из этой передряги он не мог. В его возрасте погонями не рискуют.

Глава 26

Сны она любила. Видеть. Анализировать чужие и не пыталась. Её задачей было помогать пациентам в них погружаться. Алина задумалась над тем, зачем связалась с навязчиво любезным Платоном Валентиновичем и не находила ответа. Но его предложение льстило. Быть рядовым врачом уже стало привычно, но хотелось чего-то большего. Только ей нечего было предложить таинственному человеку. А тот казалось, верил в неё.

Алина подошла к книжной полке, производившей впечатление добротной и густо заставленной медицинскими справочниками, и литературой по её новому профилю. Ответы, которые требовались от неё, в классических пособиях не содержались. Личным опытом она не располагала.

Давя амбиции, Алина набрала контактный номер Платона Валентиновича.

– Здравствуйте, – ощущение стыда из-за признания собственной бесполезности сделало её голос тусклым, – прошу меня извинить Платон Валентинович, но боюсь, что не смогу вам помочь.

– Не спешите отказываться от увлекательного предложения. Вы очень даже полезны, – а вот он казалось, что не сомневался в ней.

– Но мне нечего вам предложить.

– А я вам настоятельно рекомендую не спешить. Вы справитесь. И прошу меня уже извинить, но вынужден прервать разговор, ибо следует заняться прямыми обязанностями. Приятного дня, Алина Анатольевна, – собеседник не принимал возражений, как будто имел четкое представление о том, что ей следовало делать.

Алина сжимала в руке мобильный телефон и продолжала рассматривать бесполезные пособия. Желание оправдать доверие малознакомого человека заставило думать. Усиленно. Искать.

Из ящика обшарпанного стола была извлечена записная книжка. Ею она не пользовалась как минимум полгода. Не было повода листать исписанные телефонными номерами страницы. Номерами, большую часть которых она никогда не наберет. Кроме того, что был подписан Мирошей.

Сколько лет прошло с того дня? Студенческая любовь. Они пошли разными дорогами. Он в психиатрию, она в хирургию. Он достиг успеха, она провалилась.

Пальцы противились желанию. Она упрямо удаляла неправильно набранную цифру и начинала заново свое приближение к нему.

Гудки длились нестерпимо долго. Он не отвечал. На другое она и не должна была рассчитывать.

Глава 27

Четырехкомнатная квартира превратилась в пространство с чрезмерной площадью. Теперь утро начиналось тогда, когда она просыпалась. День мог завершиться и с рассветом. Это было так знакомо. Казалось, что она всего лишь взяла передышку и погрузилась во временный мир, обзаведшись семьей.

Нелли устроилась на кухне, не спеша, выпивая кофе. И это было тоже привычным, но на некоторое время отложенным. А ведь это такие мелочи, в целом складывающиеся в уютную повседневность.

Ей стало стыдно за такие мысли. Перед двумя близкими людьми, отправленными к морю. Подальше от неё. Но она радовалась этому.

Она захотела вернуть себе право на собственную жизнь. И она его имела. Просто это право попирали те, с кем она делила жизнь. Они не были виновны. Просто она не захотела ликвидировать свои права.

Решив, что она слишком много размышляет, Нелли взяла телефон и набрала номер подруги, с которой не общалась, как минимум полгода.

– Неужели ты, – послышался голос хронически веселой Сони.

– Привет, дорогая, есть время встретиться?

– Нелли, ну что за вопрос? Давай через часик в моем салоне. Я скоро буду там. Поболтаем, надеюсь, ты не на пару минут заскочишь? – Соня засмеялась, помня, какой занятой стала подруга.

– Сейчас могу и весь день у тебя провести, – успокоила её Нелли.

– Что-то случилось? – заволновалась собеседница такому заявлению.

– Все отлично. Встретимся – расскажу.

– Жду.

Допив остатки уже холодного, но все ещё вкусного кофе, Нелли направилась в гардеробную. Часа до встречи было недостаточно, чтобы окончательно остановить выбор на наряде.

Глава 28

Он не мог вести себя тихо. Абсурдность ситуации была мыслимые рекорды.

– Хоть какая-то тварь зайдет сюда? Уроды!

Бить по довольно увесистой двери затеей было напрасной, и Марк знал это, но нервы требовали сатисфакции. Он слышал шаги за дверью. Мимо его камеры, иначе это было не назвать, проходили, словно весь мир о нем забыл. Самым страшным было то, что он не знал, чего ждать. И он понимал, что все это делается намеренно. Его ломают.

Он продолжал колотить по двери. Все также слышались шаги. Но замок по-прежнему не издавал ни звука.

Устав, но выпустив пар, он лег на постель. Потолок до тошноты раздражал своей одно-типностью. Раздражало все: и спертый воздух, и капающая вода из крана, и жужжащая муха.

Он был наказан за что-то, о чем не знал.

Оставалось только спать. Он умел погружаться в сон, круша нервное напряжение и отгораживаясь от шума. Техника погружения в микросон была отработана до мельчайших деталей. Умел он задавать и продолжительность погружения в сон. И это его спасало.

Глава 29

В помещении светлых тонов распространялся насыщенный и, одновременно с этим, приятный аромат. Она любила его. Он ассоциировался с обновлением.

– Я тебя всегда узнаю, сколько бы мы не виделись, – по залу пронесся высокий голос хозяйки салона.

Брюнетка среднего роста подошла к посетительнице, застывшей на одном месте, как будто от робости.

– Ты тоже не изменилась, – Нелли не удержалась от ответного комплимента.

– Я хочу знать все, что с тобой приключилось. Где устроимся: здесь или у меня в кабинете? – решительность Сони также не менялась, и она брала в свои руки управление любой ситуацией.

– Давай у тебя, не люблю говорить шепотом.

Продолжавшая улыбаться Соня, увлекла за собой подругу, пребывавшую в едва заметном состоянии оцепенения. Коридор из зала внушительных размеров, позволявший мастерам управляться с прическами десятка дам, упирался в небольшой, но уютный кабинет. В нем имелись стол и кресло, шаблонно полагавшиеся руководителю, но они выглядели не официально, а напротив окна стоял вместительный диван со светлой обивкой, лишенной даже намека на пятна.

– Присаживайся. Что будешь: кофе или чай? – Соне не терпелось устроиться рядом с подругой и начать её пытаться вопросами.

– От кофе откажусь, точно, – Нелли усмехнулась, вспоминая бессонные ночи, ставшие несменными после отъезда мужа и сына.

– Что так? – внимательность на лице Сони выглядела, как тревожность.

– Ничего страшного. Давай мне чай.

Соня подошла к маленькой тумбе, на которой удивительным образом помещался и электрочайник, и поднос с красивыми баночками, скрывавшими заварку и сахар. Из ящика были извлечены объемные чашки, и Соня принялась заваривать чай с жасмином.

– Так чего ты кофе вдруг не захотела?

– Просто не спится мне последнее время.

– Что-то случилось?

– Мужа отправила отдохнуть от меня. Уехал вместе с Матвеем и няней. И я тоже отдыхаю, – Нелли кратко изложила то, что Соня норовила услышать в деталях.

– А поподробней?

– Нечего и рассказывать.

– Точно что-то случилось. Делись, а то обижусь, – любознательность Сони не ослабляла хватку.

– Устала я, – Нелли покрутила головой, ища, куда бы пристроить чашку с чаем, аромат которого отменно подходил для духов.

– Поругалась с Виталием? – Соня нахмурилась, и, взяв чашку из рук подруги, поставила её на пол рядом с диваном.

– Мы с ним вообще никогда не ругались. В это даже не верится.

– Тогда что?

– Я выдохлась. Не сейчас. Год назад. Но даже за столько времени не смогла восстановить силы.

– Так, а сейчас поподробнее.

– Год назад я попала с гипертоническим кризом в кардиологию.

– Да ты что? – Соня качала головой и всматривалась в лицо подруги, силясь отыскать следы недуга.

– Да.

– Я не знала о такой ситуации, – брюнетка принялась вспоминать последние встречи с подругой, опасаясь, что могла забыть о чем-то.

– Я никому не рассказывала.

– А что случилось?

– Вот так оказалось на мне материнство, – грустно улыбнулась Нелли.

– Сын болеет?

– Нет. С самого рождения он был беспокойным, и я старалась быть рядом. Иногда сутками не спала. Два года продержалась. Потом все. Увезли на скорой. Врач обрисовал перспективы. Пришлось заняться собой.

– Понимаю, – Соня искренне сочувствовала подруге, но представить всей картины случившегося не могла. – Хотя нет. Я не представляю, как это сутками не спать.

– Когда ребенок спит по двадцать минут через каждые пару часов, а в промежутках кричит, сложно матери спать.

– Мне это незнакомо. Я думала, что маленькие дети много спят, их только кормить и купать нужно и все.

– И так бывает. У меня вышло иначе.

– А сейчас как Матвей?

– Продолжает капризничать, но уже на свой возраст. Теперь няня с ним возится. Я не хочу повторения приступа.

Соня взяла с пола чашку и, не изменяя выражения лица с неподдельной заботой, протянула её Нелли:

– Пей давай, тут травы полезные.

Глава 30

Этого звонка она не ждала. На экране не высветилось имя: не был номер введен в телефонную книгу, просто знала она эти цифры наизусть. Ответить не терпелось. Боялась. Не знала, что говорить. Пришлось.

– Алло, – голос Алины скрывал беспокойство.

– Не ожидал, что ты мне позвонишь. Тебе что-то нужно? – он был таким же решительным, как и несколько лет тому назад.

– Мироша, мне сейчас нужна твоя консультация, – Алина вопреки его отстраненности сохраняла теплоту в голосе, растекавшуюся по телу. Определенно она в нем нуждалась. Даже в большей мере, чем считала до поступившего на её телефон вызова.

– Тебе лично вряд ли она нужна.

– Ты прав. Но мне нужно с тобой пообщаться, как врач с врачом. Можешь уделить время?

Он молчал. Она знала, что раздумывает не над ответом. Вспоминает. Просчитывает, что может произойти.

– Хорошо, у меня на ближайшие два дня записи нет, если сможешь, подъезжай в клинику. Кабинет тот же, – он не мог отказаться от возможности увидеть её.

– Спасибо, – ей понравился его ответ, но вместе с тем в голове возникли сомнения: не постарела ли она, чтобы показаться ему.

– До свидания, Алина, – он официально поставил точку в разговоре.

Глава 31

Совість продовжала свій безответний діалог. Он ценив її. В цей раз хотілось, щоб вона отвліклась. Но нет. Ему пришлось подчиниться ей.

Севастьян пожаловал к задержанному разведчику. Истомов был готов ко встрече с кем угодно. Он жаждал получения ответов.

– Я должен перед тобой извиниться, – начал генерал, не успев и порога камеры переступить.

– Оставьте это для дам. Что я здесь делаю? – Марк поднялся с койки, но не встал, а удобнее уселся. В нынешнем положении он не считал себя должным соблюдать субординацию.

– Позволишь мне пояснить?

– Это и жду от вас, Севастьян Демидович.

– Мы все во сне проводим слишком много времени, чтобы не использовать его себе на пользу, – генерал не умел создавать мягких переходов в беседе, чем нередко оказывал на собеседников эффект неожиданности от перескока в обсуждаемой теме.

– И что от меня нужно?

Поняв, что слушать его ниже стоящий по званию не намерен, генерал решил ускорить переход к сути, не испытывая даже в минимальном объеме раздражения от такого поведения.

– Марк, ты умеешь управлять сном и из-за этого представляешься оптимальным выбором для исследования.

– А мое мнение никого не интересует? – Истомов знал ответ на вопрос.

– Очень даже.

– Настолько, что никто его не спросит.

– Марк, в этом эксперименте заинтересованно министерство.

– Ну, так пусть кто-то из них и спит по команде и что там ещё нужно, исполнять?

– Они так не смогут, – в голосе Севастьяна чувствовалась неловкость. Он должен был наградить своего подчиненного, а не давать добро на использование его в кошунственных целях.

– Пусть учатся, – подполковник позволил мышцам лица напрячься, не боясь показать генералу волнение.

– Марк, ты прошел обучение в тибетской школе.

– Мало кто знает, чему я там учился.

– Не тебе проявлять наивность, – Севастьян при всей мрачности ситуации слегка улыбнулся.

– И долго я буду спать под электродами и, какой там ещё дребеденью?

– Аппаратурой, – уточнил генерал по инерции.

– Без разницы, – голос Истомова повысился.

– Ты имеешь право злиться.

– Ух ты, права я имею? Здесь? Надо же. И уйти могу?

– Марк, прости меня, но я не могу заморозить эксперимент. Не в моих полномочиях.

Сгорбившись под давлением не умолкавшей совести, Севастьян Демидович направился к выходу. Сердце предательски щемило. Не первый звоночек.

Глава 32

День предоставил впечатления. Она устала. Сон не шел. И это становилось пугающей закономерностью. Стоило только соединить тело с постелью, как дрема, до того не покидавшая её весь вечер, испарялась. Нелли вынужденно ворочалась с боку на бок. Снотворное, приобретенное по совету фармацевта, отказывалось отвечать заявленному в инструкции действию. Пустота, возникшая из-за покинутого сна, требовала заполнения.

Нелли устроилась за ноутбуком. Сайты про сон и бессонницу пестрили статьями. Каждая из них была написана, как по шаблону, и только в одной имелся совет, убеждавший читателя, лишенного сна, обратиться к сомнологу.

Дальнейший поисковый запрос был, куда более детализированным. В городе имелся специалист, способный соединить её со сном.

В блокноте обозначились адрес и контактный номер врача.

Прислушавшись к себе, она поняла, что заснуть не получится в ближайшие пару часов, пока усталость прилично не поднакопится, чтобы сознание поддалось её воздействию и отключилось.

По комнате разносился звук саундтрека, предварявшего просмотр фильма в жанре триллер. Все, как она любила.

Глава 33

Пейзажи раскинулись за окнами сказочные. Ей ранее не приходилось лицезреть такие. Разве что на фотографиях в социальных сетях, да в рекламных буклетах. Если бы не работа, она никогда не увидела воочию шикарные виллы на берегу моря. Внутри неё усиливалось ощущение благодарности нанимателю. Он вообще не был схожим на предыдущих работодателей. Виталий практически ничего не требовал от Марьяны. Он все больше молчал и сидел на веранде, уставившись вдаль. Ей казалось, что она понимала причину его переживаний. А вот понять супругу Виталия Марьяна отказывалась. То ли Нелли от наличия денег голову потеряла, то ли любви у неё не было к мужу. Впрочем, и к сыну тоже.

Из детской комнаты послышался плач, и Марьяна поспешила к ребенку.

– Матвей, ты испугался? – голос няни был, как всегда, нарочито мягким, и, хотя она сама понимала, что это лицемерие, но полагала, что это помогает влиять на детей.

– Нет, – крикнул мальчик и продолжил плакать.

– Тогда почему ты плачешь?

По дому разносился детский плач. Марьяна предполагала, чем это завершится.

– Давай я тебя возьму на ручки? – няня протянула руки к мальчику.

– Не хочу.

– Может, ты хочешь пить?

– Нет.

Матвей стал кричать громче. Он пытался выбраться из кроватки и всяческие попытки няни удержать его только усиливали плач.

Дверь детской распахнулась.

– Марьяна, почему он не успокаивается? – тихо от усталости, но с надрывом произнес Виталий.

– Простите, пожалуйста, я пытаюсь, но мальчик совершенно не желает меня слушать, – призналась Марьяна, опасаясь, что услышит в свой адрес обвинение в профессиональной непригодности.

– Не волнуйтесь. Матвея не просто успокоить. Если он решил зайтись истерикой, поможет время.

– Но длительный плач вреден для ребенка.

– Эта проблема не решается в нашей семье уже три года.

– Извините за вопрос, который сейчас задам, а вы обращались к детскому невропатологу? – меньше всего Марьяна хотела выставить себя на линию конфликта, но ситуация требовала риска.

– Врач не находит органических поражений. Кажется, что мы имеем дело с таким типом характера.

– И вам не посоветовали никаких препаратов?

– Конечно, нет. Матвей не нуждается в них. Так считает врач. Хотя я сомневаюсь в его компетенции, – признался утомленный ежедневными истериками сына отец.

– Простите, что лезу не в свое дело, а может Матвея показать местным докторам? – Марьяна не унималась. Она не могла относиться к заботе о детях равнодушно, как к выполнению рутинных обязанностей.

– Вы правы. Попробую записать Матвея на прием.

Виталий понуро опустил голову и вышел из комнаты. Детский плач продолжал резать слух женщине, находившейся в полнейшей растерянности относительно дальнейших действий.

Глава 34

Бумага, лежавшая перед ним на столе, предназначалась для текста прошения об отставке. Медлил. Сомнения блокировали сигнал, подаваемый мозгом колеблющимся пальцам. Он ощущал себя беспомощным. Министерство давило. Вроде бы привык. Да вот сейчас складывалась совершенно иная ситуация. Стук в дверь заставил отложить ручку в сторону и слегка отодвинуть бумажный лист.

– Войдите, – прогремел все ещё суровый голос генерала.

Вошедших в кабинет людей он не знал, но мог предположить, кем они являлись. Во главе делегации из восьми человек находился Платон Валентинович.

– Прошу разрешить представить вам состав лучших специалистов, одобренных министерством для проведения экспериментального исследования.

– Разрешаю.

– Итак, – Платон Валентинович немного повернувшись в сторону не подававших звука лиц, указал в сторону пожилого мужчины, одетого в деловой костюм, но сидевший на нем небрежно – Кольцов Иннокентий Владимирович, руководитель лаборатории сна при академии наук. Если позволите, Севастьян Демидович, я представляю всех присутствующих, а потом уже вы сможете задать вопросы?

– Не возражаю.

– Спасибо, – Платон Валентинович повернулся к ещё одному возрастному представителю рабочей группы, также одетого в костюм, и смотревшегося, как неприятный наряд, – Стаханов Петр Ильич – сотрудник лаборатории сна. Психиатр Высотников Иван, гипнолог Темин Геннадий, реаниматолог Харитонов Глеб, полиграфист Разумин Игнат и статист Малютин Василий.

– Присаживайтесь, – Севастьян указал гостям на стулья, придвинутые к столу, за которым обычно проводились совещания.

Ученые умы достаточно быстро расположились на предложенных им местах. Решимости им было не занимать. Стаханов и Малютин извлекли из своих кейсов тонкие папки, и генерал безо всякой охоты мысленно настроился к продолжительному выступлению кого-то из ученых, а может и каждого из них и их ассистентов.

После того, как шум, неизбежный с приготовлением документации для доклада завершился, Платон Валентинович снова взял право на слово.

– Севастьян Демидович, не возражаете, если Иннокентий Владимирович вкратце посвятит вас в курс исследований?

– Отчего же мне возражать, посвящайте, – генерал мысленно дистанцировался от службы, которую желал покинуть, осознавая, что и его присутствие на ней всего лишь условность и что с ним, что без него эксперимент будет проводиться.

Откашлявшись, руководитель лаборатории сна принял эстафету и вступил в диалог.

– Я постараюсь не отягощать нашу беседу терминологией и обрисую в общих чертах, что требуется министерству. В условиях военной базы рабочая группа будет осваивать проект разведчика снов.

– Простите, – генерал счел уместным перебить ученого, – я не очень понимаю, какое это имеет отношение к военным.

– Прошу дать мне возможность договорить, – Кольцову не нравилось, когда его перебивают, но он никогда не позволял себе грубости в качестве реванша. – Опыт со снами нужен министерству, чтобы запустить подготовку солдат, которые будут вербовать во сне нужных людей. Будут узнавать сведения о планах противников. Также смогут вкладывать в головы спя-

щих лиц требуемые министерству идеи. И даже провоцировать сердечные и астматические приступы.

– Для фантастики такое вполне годится, – усмехнулся Севастьян Демидович.

– Напрасно вы так относитесь к науке. Она не стоит на месте.

– Поверьте, Иннокентий Владимирович, меньше всего мне хочется обидеть вас или кого-либо другого из присутствующих, но сказанное вами выглядит именно фантастически, – генерал настаивал на правомочности впечатления, которое у него вызвал ученый.

– Вы, наверное, не в курсе, что военные такие опыты уже проводили? – Кольцов умел парировать.

– Вы правы: не в курсе.

– Они были единичными, и о них было известно узкому кругу лиц, – Кольцов продолжил ставить на место собеседника.

– Так, что требуется от меня?

– Полнейшее содействие. Вы должны обеспечить полноценную работу группе, и принимая в учет ваше положение, сможете это сделать.

– Что же, будем пробовать, – генерал давно разучился обижаться. Солидный возраст и усталость от службы были сильнее амбиций.

– Севастьян Демидович, вы желаете услышать ещё какую-нибудь информацию о предстоящем эксперименте? – Платон Валентинович удивлялся генеральскому безразличию.

– Что именно будут делать с Истомовым?

Платон Валентинович не знал ответ на вопрос и вопрошающе глянул на Кольцова.

– Стандартные исследования и внедрение психотехники, кодирующей сознание в состоянии сна, – ответ Иннокентия Владимировича впечатлял лаконичностью.

– Это и так было понятно. Если ко мне вопросов нет, не задерживаю вас, – подытожил генерал и встал из-за стола, давая понять о завершении беседы.

Глава 35

Знакомое здание уныло смотрелось на фоне нахмурившейся погоды. Серый трехэтажный дом. Обглоданные ветви сухих деревьев. И прохладный ветер дополнял едва ли не готический пейзаж. Хотя таковым он почти что являлся. Здание психиатрической клиники ранее являлось доходным домом влиятельного купца, и построено было в стиле барокко.

Алина вошла в клинику, не столько наводившую ужас, сколько создававшую какое-то тоскливое беспокойство. Она уверенно поднялась на третий этаж, а вот перед кабинетом заведующего отделения замерла. В голове пронеслись воспоминания. Стало стыдно. Неудобно даже. Но она не имела права работу ставить в зависимость от личного аспекта. И она знала, что он поймет её.

Постучавшись, она вошла. Он не привстал, оставшись сидеть за своим столом, словно готовился принять пациентку. Но она уже не болела им.

– Мироша, мне требуется твоя помощь.

– Присаживайся, – мужчина с сильными залысинами и довольно морщинистым лицом указал рукой на стул женщине, с которой не надеялся когда-нибудь встретиться.

– Я поменяла направление своей медицинской деятельности.

– Наслышан.

– Не хотела бы обсуждать прошлое. Мне нужно твое содействие по моему новому профилю. Могу на тебя рассчитывать? – меньше всего ей хотелось выглядеть перед ним несостоявшимся хирургом и вообще едва ли не неудачницей.

– Я не бросаюсь обещаниями. Может быть, я не смогу ничем помочь. Ты сперва скажи, что именно тебе от меня нужно, – Мирон скрестил на груди руки, осознавая, что она истолкует его жест верным образом.

– С какими случаями в своей практике ты сталкиваешься?

– С разными, – устало протянул врач-психиатр.

– Я не уточнила, что меня интересуют случаи из психиатрии, связанные со сном, – Алина старалась игнорировать пронизывающую холодность бывшего любовника.

– Со сном, – Мирон отвел глаза в сторону, – ты об этом можешь прочесть в любом стандартном справочнике по психиатрии.

– Ты можешь сказать?

– Инсомния, асомния, диссомния, агрипния, бессонница и нарушения сна.

– Ты лаконичен.

– Ты уже не помнишь, какой я.

– Мне нужны развернутые ответы, – Алина почувствовала, что напрасно проделала путь до клиники и пересилила себя, встретившись с мужчиной, ещё не вышедшим из её головы.

Она направилась к двери, когда услышала звук отодвигающегося стула. Уже через несколько секунд его рука легла ей на плечо. Повернуться хотелось, не было сил.

Глава 36

Отклонено. Он и не сомневался. Но не попробовать не мог. Севастьян Демидович расхаживал по кабинету. Как поступать дальше он знал. Просто не хотел. Не имел желания снова видеть Истомова и увещевать его в необходимости стать подопытной крысой и терпеть издевательства не понятно ради чего. Это было нужно министерству. Но не Марку. Что он, пусть генерал, мог поделаться? Государственные интересы всегда крушили судьбы людей.

Усевшись в кресло, он горько усмехнулся. Ему, отдавшему столько лет на благо страны, казалось нелепицей служение человека вымышленному монстру, а иначе ничем иным он не мог назвать государство. Любая страна убивала. Своих людей. Либо чужих. Но убивала. Страна, созданная когда-то людьми.

Голова раскалывалась от боли. И он стал привыкать к этим ощущениям. Не мог только свыкнуться с мыслью, не покидавшей его уже которую неделю.

Задумавшись о предстоящем, он опять потянулся к телефону. Номер Платона Валентиновича засел в памяти, и не пришлось прибегать к функции телефонной книги. Тот ответил на удивление быстро.

– Платон Валентинович, мне необходимо получить предварительный план действий с подопытным, – от последнего слова генерала покорило, но ему не следовало обнажать своего отношения к Истомову.

– Нет ещё рабочего плана.

– Как это?

– Группа только приступит к его формированию, – равнодушие, отдававшее в каждом слове, что он произносил, нравилось Платону Валентиновичу. При такой манере разговора он становился слегка опасным для своего собеседника.

– И когда это произойдет?

– В ближайшие дни.

– Так зачем тогда создавалась спешка на прошлой неделе?

– Это была репетиция. Проверялась наша готовность. Вы и сами знаете все эти министерские штучки, – Платон Валентинович попытался пошутить.

– Не знаю, – единственное, что, несомненно, знал генерал, то, что доверять представителю министерства однозначно проигрышное занятие.

– Могу сказать, что завтра Истомову будут проводить обследование. Оно займет не один день. А потом уже будет набросан первый этап лабораторных действий. Я вам сообщу практически сразу, чтобы не испытывать вашего терпения.

– Спасибо, – Севастьян Демидович не сомневался, что план проведения исследований существует. Просто ему его никто не предоставит.

Глава 37

Как она и предполагала, очереди не было. Коридор оказался тоскливым. Больничным. Под влиянием объявления складывалось впечатление, что она попадет в уютный частный кабинет и, уж коль врач должен бороться с бессонницей, то и интерьер обязан быть выдержан в светлых, но мягких тонах. Она ошиблась. Хотелось уйти, но дверь кабинета распахнулась и в проеме показалась женщина, одетая в белый халат.

– Вы ко мне? – голос врача звучал приглушенно, что вполне соответствовало медицинской области, на которой она специализировалась.

– Да, – Нелли пришлось себя пересиливать, и отправляться в угрожающий холодом кабинет.

– Проходите, пожалуйста.

Предположение Нелли оказалось верным: выкрашенные белой краской стены изрядно посерели от грязи и пыли, стеснительно стелился под ногами дешевый линолеум, а оконная рама давно нуждалась в заботливой кисти, неважно в какой цвет краски ту предварительно обмакнули бы. А вот стоявший у стола врача стул выбивался из ансамбля уныния свежестью. Он был недавно приобретен. И то, произошло это благодаря увесистому пациенту, добившему хлипкие ножки предыдущего стула.

– Присаживайтесь, – врач указала рукой топтавшейся на месте пациентке на тот самый стул, который та пристально рассматривала. – Как к вам можно обращаться?

– Нелли.

Элегантно одетая женщина послушалась хозяйку кабинета. Неожиданно для самой себя захотелось выговориться.

– На что жалуетесь? – самой Алине этот вопрос казался клише, причем кричащим, но она была обязана его задавать.

– Не могу заснуть. Приходится пить снотворное, – Нелли пыталась определить, что ещё сообщить врачу из своего состояния, что имело непосредственное отношение к проблеме со сном.

– Какой препарат принимаете?

– Биосон.

– Получается с ним заснуть? – врач выдавала неподдельное участие в складывавшемся диалоге.

– Да.

– А днем клонит в сон?

– Иногда.

– А настроение, какое?

– Обычное, – Нелли показалось, что врач ведет беседу, уместную с подругой, не имеющей медицинского образования.

– Не удивляйтесь, что задаю такие вопросы. Это стандартное анкетирование. Мне необходимо знать ответы на вопросы, относящиеся к нарушению сна, – Алина догадывалась, что думают пациенты об её манере сбора анамнеза.

– Я понимаю, – Нелли стало неловко, как будто она вслух возмутилась действиями врача. – Вы мне назначите лечение?

– Безусловно, но только после обследования. Пока проведем опрос. Вы курите?

– Нет.

– Я ещё задам вам немного стандартных вопросов, – улыбнулась Алина. – Алкоголь употребляете?

- Нет.
- Сколько чашек кофе в день выпиваете?
- Две чашки растворимого кофе. Иногда заварной.

Врач сделала несколько пометок, затем вернула взгляд к пациентке. От Алины не укрылось разочарование, которое испытывала пришедшая к ней за помощью женщина. Следовало провести оценку сонливости по Эпворту, и, стараясь действовать максимально аккуратно, она продолжила задавать вопросы.

– Нелли, возьмите вот этот лист и рядом с каждым пунктом, к примеру, нахождение в общественном месте, чтение и далее по списку, проставьте баллы от 0 до 4, оценивая степень вашей сонливости.

Совершенно простые вопросы крупным шрифтом были напечатаны на стандартном листе бумаги. Нелли не стала озвучивать, что думает по этому поводу, как могла сделать при других обстоятельствах и выполнила то, что от неё требовалось. Алина приняла заполненный лист, и быстро пробежавшись глазами по ответам, продолжила анкетирование.

– Имеются у вас заболевания эндокринной системы? Возможно, страдаете хроническими заболеваниями? Астмой, к примеру?

– Нет. Я почти здорова, – Нелли не терпелось получить конкретный ответ по поводу своей бессонницы и план действий, как её преодолеть.

– Вы сказали почти.

– Да. Год назад у меня был гипертонический криз. Я до этого долго не могла спать. Затем все прошло.

– Что-то произошло?

– Да. У меня беспокойный ребенок, который часто плачет. Особенно по ночам. И я не спала несколько лет. Спала, конечно, но по часу в день, когда чуть дольше.

– Вы принимали на тот момент какие-то препараты для ускорения засыпания? – Алина внимательно слушала человека, жаловавшегося на отсутствие доступного и законного удовольствия.

– Нет.

– А как тогда наладили сон?

– Наняли няню. И я стала заниматься своей работой, – Нелли поначалу было неловко признаваться окружающим, что она дистанцировалась от сына. Привыкла.

– А какие события недавно произошли?

– Муж и сын уехали в Испанию.

– Вы за ними скучаете? – Алине показалось, что она нашла причину проблемного сна пациентки.

– Нисколько.

Глава 38

Неделю назад поворот ключа в замке мог означать появление ответов. Сейчас он их не ждал.

Генерал вошел вместе с незнакомцем.

– Марк, – хриплый голос Севастьяна Демидовича звучал виновато, – я бы хотел тебя представить человеку, ответственному за ваш проект.

– Не понял, – Марк подскочил на постели. Внутри него кипела злость. Но сейчас к ней присоединилось обоснованное возмущение. – Я ослышался? Общий проект?

– Марк. Это наше общее дело для всех.

– Вы, спятели, генерал? – тон Истомина в сложившихся условиях соответствовал заключенному колонии строгого режима. Куда подевались аристократичные манеры, сдобренные долей пренебрежения.

– Можно мне включиться в вашу беседу? – ирония Платона Валентиновича выглядела оскорбительно.

– Я бы вас попросил, – Севастьян Демидович злобно глянул на стоявшего возле него человека, казавшегося ещё более мерзким, чем даже в день представления рабочей группы.

Марк снова лег на постель. Он смотрел в потолок, на котором исправно ползала муха. Сейчас её присутствие было незаменимо. Ему. Такому же мелкому и незначительному, но для чего-то необходимому.

Видя, что диалог не построишь, генерал подтолкнул плечом Платона Валентиновича к выходу. Тот не стал демонстрировать строптивость натуры и первым покинул помещение.

Глава 39

В голове прокручивались общие фразы. В блокноте были набросаны медицинские термины на испанском языке. Он волновался. Вполне резонно. И в тоже время казалось, что он предает своего сына. Выставляет его больным. Сомневается в нем. Отчасти так и было. И чувство вины рвало его изнутри.

Машина остановилась у входа в больницу. Приятное с виду здание немного успокоило тревогу. Матвей, увлеченно разглядывавший мелькавшие за окном пейзажи, заерзал на месте.

– Возьмите, – Виталий протянул водителю купюру, и снова посмотрел на сына. – Мы сейчас немного прогуляемся.

– Не хочу, – на лице ребенка появилось недовольство.

– Нам нужно войти вот в то красивое здание и познакомиться с тетей.

– Зачем? – Матвей учащенно засопел и сжал кулачки.

– Тетя хочет с тобой познакомиться, – Виталий попытался улыбнуться, чтобы снизить напряжение сына.

– Я хочу кататься, – Матвей прикрикнул и отвернулся от отца.

– Мы обязательно покатаемся. Немного поговорим с тетей и пойдем на качели.

– Правда?

– И будем кататься столько, сколько ты захочешь, – Виталий продолжал разбрасываться обещаниями, которые ему придется исполнять. И он мог только представить себе, сколько продлится прогулка по парку, в котором он заметил детские аттракционы.

– Ура, – Матвей стал смеяться.

– Пойдем к тете?

– Давай кататься.

– Нам тетя даст билет на качели. Без билета нельзя.

Матвей водил пальцем по стеклу. Он молчал. И Виталий знал, что сын думает. По рации водителю такси передали адрес нового заказа.

– Простите, пожалуйста, мне нужно ехать, – сообщил водитель, заводя при этом мотор.

– Я хочу с дядей поехать, – голос ребенка выдавал подступавшие слезы.

– Матвей, дяде нельзя на качели. Пойдем к тете, и потом будем кататься, – ощущение безнадежности своего родительского положения охватывало Виталия. Ему хотелось взять сына за руку и вытащить из машины. Так нельзя было поступать. И от этого становилось жаль себя.

Насупившееся лицо сына говорило о приближении истерики. Водитель кашлял. Так делают тактичные люди, намекая вместо слов.

– Матвей, я забыл про мороженое. У тети тебя ждет мороженое.

– Пошли, – мальчик обрадовался и поспешил выйти из машины.

Виталий радовался маленькой победе. Он искал глазами хоть какой-то киоск или автомат, в котором можно было купить обещанное мороженое и избежать истерики. Впрочем, та не была бы лишней в кабинете диагноста.

Глава 40

Руки. В них было что-то не схожее на руки, принадлежащие другим. Она это помнила. Хотелось ли ей обновить воспоминание? Ответ казался очевидным.

Знакомая комбинация цифр отдавала отчуждением. Недавняя встреча придавала уверенности.

– Да, – голос не стал мягче: он так и остался чужим.

– Я не вовремя? – собственное поведение казалось нелепым.

– Алина, я наберу тебя сам.

Он отключился. Резко. Этого следовало ожидать. Но зачем он её касался? Он дал надежду. Или нет?

Алина подошла к зеркалу, внимательно всматриваясь в свою копию, почему-то казавшуюся другим человеком. Тем, кто живет по ту сторону. Во снах. Именно там она была счастлива. Новый профиль медицинской практики казался верным направлением. Но он не мог сделать её счастливой. Помогал на время выходить из не сложившейся реальности. Туда, где фантазии становились осязаемыми. Она хотела научиться их чувствовать. Кожей. Телом. Впитывать запах. Прикасаться. К кому-то. Не к нему. Нет. Только не к нему.

Из записной книжки телефона был удален номер. Она не любила лишнего. Того, что ей больше не понадобится.

Глава 41

Голос из телефона грохотал в ушах. Он не сомневался, кто донес и мысленно благодарил Платона Валентиновича.

– Последний раз тебе говорю – не мешать!

– Я не буду заниматься этим делом, – генерал не ждал согласия.

– Ты не будешь отстранен. Не путайся под ногами.

– Вы не с рядовым разговариваете, – гордость не позволяла себя топтать, но в беседе с министром давать ей волю было напрасным делом.

– Имею право. Истомов будет подчиняться моему человеку. Твоя задача подписывать все бумаги. Все. Что не понятного? – Максим Олегович не умел не срываться на крик, особенно, если приходилось повторять приказ.

– Понятно.

– Отлично. Не давай мне повод опять звонить.

Разговор прервался. Об этом уж точно он не жалел. Собственная бесполезность зияла, как дыра на видном месте рубашки. Он не позволял себе выглядеть неопрятно. И поступать. Теперь приходилось. Стремительно завершившийся разговор выставил его в собственных глазах охредью.

Пустой лист бумаги заполнялся одним за другим предложениями. В них он просил. Прощения. Просил понять. Наверное, подчиниться. И он знал, что Истомов порвет его письмо. Возможно, перед этим взглянет на текст.

Глава 42

Касание карандаша об бумагу казалось громким. Нервы были на пределе. Тридцать минут слез и крика. И вот Матвей коряво рисует на бумаге, сосредоточив на ней все внимание. Виталий обреченно обмяк в кресле. Он слушал детского невропатолога, и ему становилось страшно. Некоторые слова проносились мимо него. Нет, они не были произнесены на языке, которого он не знал: врач отменно владела английским языком, равно как и он.

– Простите, – Виталий перебил врача, – речь идет о неврозе?

– Совершенно верно. Об истерическом, – спокойным тоном пояснила сидевшая в роскошном кресле миловидная испанка.

– Это будет иметь последствия для будущего мальчика?

– Это склад его характера и особенности нервной системы. Острота истерик и их частота снизятся. Пока он находится в таком возрасте, когда не умеет контролировать эмоции. И у него есть зрители. Это вы и ваша жена.

– Жена дистанцировалась от сына, – от собственных слов ему стало грустно. Он все больше осознавал, что Нелли не питает к ребенку сильных чувств. И он не винил её, что также казалось ему странным.

– Тогда только вы.

– Не понял? – Виталий отвлекся от беседы и утратил ход мысли.

– Вы удобный зритель для своего сына.

– И что мне делать?

– А в таких случаях я советую прибегать к моим рекомендациям. Они изложены в буклете в лаконичной форме и снабжены картинками.

– Да, действительно, это весьма удобно.

– Это была моя дипломная работа, – усмехнулась врач.

– Вы прямо в будущее глядели.

– Отнюдь. Мои братья и сестры росли на моих глазах, и мне было интересно узнать, почему дети так часто плачут.

– В этом нет вины взрослых? – Виталий успел за несколько лет страданий Матвея засудить себя, правда, мысленно и не делеясь собственным вердиктом ни с кем, даже с женой.

– Иногда да, иногда нет. Все зависит от конкретного случая. В вашей ситуации нет лично вашей вины, – ей хотелось помочь не только ребенку, но и его измученному отцу.

– У всего есть причина, – Виталий не мог позволить себе согласиться с мнением врача, снимавшего с него и Нелли практически всю ответственность за поведение сына.

– Верно. Применительно к Матвею причина кроется в особенностях строения нервной системы. Вы должны радоваться, что у мальчика не поврежден интеллект. Да, он сложный ребенок, но его проблема корректируется.

– Мы устали с женой, – он нашел в себе силы озвучить то, что боялся кому-либо сказать.

– Я вас понимаю. И поверьте, это нормальная реакция. И вы имеете право на эти эмоции.

Вам и вашей жене следует давать себе отдых.

– Но, как же Матвей?

– Если вы будете заботиться о себе, вы не предадите своего сына. Напротив, вы поможете ему. Ребенку нужны здоровые и спокойные родители.

– Мне кажется, что я не выдержу.

В углу закапризничал мальчик, которому наскучило рисовать. Он стал осматриваться в поисках более увлекательного занятия. Внимание привлекла яркая игрушка, находившаяся на высоте, подходящей для того, чтобы до неё дотянулся маленький ребенок.

– И я вас понимаю. Это ощущение вполне допустимо. Оно сигнализирует вам о том, что вам следует заняться собственным здоровьем и комфортом.

– Но как?

– С рождением ребенка человек не должен терять вкус жизни и погружаться в круглосуточный процесс заботы.

– Я даже не могу представить себе, как это сделать.

– Заняться работой, планировать отдых без ребенка и иметь увлечения, – невропатолог продолжала ровным тоном выдавать рекомендации, которые были известны Виталию. Более того, жена их успешно внедрила. Он не смог.

Следя за сыном, Виталий прикидывал мысленно, имел ли он право на дистанцию от Матвея, и как бы та отразилась на нем.

– Попробуйте увлечь вашего сына разнообразными играми, требующими внимания, но при этом не перетруждающими его. В буклете есть соответствующий раздел, – врач аккуратно взглянула на стоявшие на столе часы.

Виталий понял, что прием окончен и, встав, направился к сыну. В голове пронеслась мысль о неизбежном плаче, если он заберет игрушку.

– Предлагаю, вам забрать игрушку. Это часть оплаченного сервиса, – улыбнулась испанка.

Виталий мысленно многократно поблагодарил проницательного специалиста.

– Благодарю вас за консультацию и за игрушку, – он кивнул в сторону улыбающегося сына.

– Буду рада, вам помочь, если возникнет необходимость. Пройдите, пожалуйста, на ресепшен, – улыбка не сходила с лица вежливого врача.

Рассчитавшись за прием, Виталий вышел из медицинского учреждения и повел сына на обустроенную неподалеку игровую площадку.

Глава 43

Он знал, что это произойдет. Просто вопрос времени. Ждал ли он начала действий? Да, но не таких, что ему уготовили.

Задумавшись о времени, проведенном в ограниченном пространстве, он поймал себя на мысли, что не знает, какое число соответствует его очередному дню заточения. Марк усмехнулся: учебные познания, банальные и притертые, все-таки отражали действительность.

В унисон ожиданиям замок клацнул и в проеме появился малознакомый, но успевший стать надоедливым лысоватый Платон Валентинович.

– Вы готовы к беседе? – его голос звучал под стать внешности.

– Попробуем.

– Нет, не то слово, Марк, вы подобрали, – едва заметно ухмыльнулся получивший много власти на военной базе посланец от министерства.

– Я и не собирался подбирать слова, – Истомов продолжал изучать рябившую трещинами штукатурку на стене.

– И зря. Стоит именно так поступать, беседуя со мной. Охрана, – Платон Валентинович гаркнул с силой, которая в нем не угадывалась.

В комнате временного содержания быстро появился рядовой.

– Увести в душевую подполковника. Ему нужен холодный душ. Очень холодный, – последние два слова Платон Валентинович растягивал, полагая, что этим допечет норовистому любимцу генерала.

Истомов неожиданно резко поднялся. Откашлялся. Размял затекшие ноги и несколько энергично подвигал плечами.

– Наконец-то. Думал не догадаетесь, – отвесил своему недругу Марк и приблизился к напуганному рядовому, – Веди давай меня купаться.

Разглядывая широкую спину Истомова, Платон Валентинович почувствовал себя слишком слабым.

Глава 44

Перед собой она была честна, исполнив все указанные рекомендации врача, оформленные на бланке с несколько смешным фоновым рисунком. Сон не желал восстанавливаться. Она устала ждать.

Порывшись в сумочке, Нелли достала визитку врача. Указанный на ней номер был набран достаточно быстро.

Приятный голос на том конце разозлил. Бессонница изматывала. В ушах звенело. И спокойный тон врача вызывал обиду.

– Алина Анатольевна, мне ничем не помогло назначенное вами лечение.

– Напомните мне, кто вы, – сохраняя спокойствие в голосе, врач вовлеклась в разговор, обещавший стать непростым.

– Нелли. Я приходила к вам на прошлой неделе.

– Достала вашу карточку. Могу вам предложить другой вариант лечения.

– Порекомендуете действенные препараты, чтобы я смогла проспать не пять часов, а восемь? – Нелли хотелось высказать сомнологу то, что у неё крутилось в голове по поводу методик, бесполезных и казавшихся банальным вытягиванием денег. Последние меньше всего беспокоили, тем не менее, не хотелось находиться в роли того, кто платит за воздух.

– Я понимаю вас, Нелли. Вы довольно продолжительный период времени засыпали при помощи снотворных и не так просто будет вернуть вас к естественному способу засыпания.

– И долго мне ждать этого восстановления?

– Не хочу вас огорчать, но придется – долго.

– Боюсь, что я не захочу этого.

Нелли отшвырнула телефон, не опасаясь, что тот разобьется. Повернувшись в сторону, куда тот отлетел, она вспомнила о муже. Без охоты она подняла телефон и набрала номер супруга. Гудки шли один за другим. Нелли устроилась на диване и, взяв пульт, включила телевизор.

– Дорогая, прости, я был занят, – Виталий успел принять вызов супруги практически перед самым окончанием запроса на соединение.

– Как вы? – Нелли поразила своему сухому вопросу. А врать она не любила.

– Мне пришлось отвести Матвея к детскому невропатологу, – Виталий сделал паузу, давая возможность жене выразить свои чувства по этому поводу, но она продолжала его слушать. – Специалист полагает, что у нашего сына истерический невроз.

– Что специалист советует делать?

– Врач мне дала целый буклет с рекомендациями.

– И эта туда же, – не сдержалась Нелли.

– Не понял.

– Не обращай внимания. Продолжай, что ты говорил?

– В общем, я внимательно изучаю методичку нашего с тобой общения с сыном. Все предельно ясно. Просто нужно набраться терпения.

– А врач не сообщила, когда наш сын начнет вести себя нормально? – Нелли не уловила просьбу мужа.

– Нелли, он ещё маленький.

– Он уже многое понимает. Просто манипулирует нами, – Нелли перебила мужа, не став слушать его предсказуемые увещевания.

– Все не так просто.

– А что ещё?

– У Матвея такой склад нервной системы. Он не специально изводит и нас, и себя слезами и криками.

– Понимаешь, Виталий, если мы сейчас, пока он маленький, не научим его вести себя, как положено и регулировать истерики, то дальше нам придется не сладко. А я уже порядком утомилась. И знаешь, мы тоже, хоть и родители, а имеем право на свою жизнь. И даже, быть счастливыми, – прокручивая мысленно сказанное мужу, она уже не винила себя в холодности, проявляемой к сыну.

– Нелли, сейчас у многих детей проблемное восприятие реальности.

– Так что делать-то? Как его лечить? Или просто терпеть? – ей хотелось получить четкий ответ. Она хотела помочь сыну. Облегчить свое материнство.

– Когда приедем, я тебе все расскажу, я для тебя переведу буклет, и ты сможешь прочесть рекомендации врача, – Виталию хотелось сохранить у жены материнскую привязанность к сыну. Он боялся, что дистанция увеличится. И поездка, как теперь он чувствовал, только усугубляла разрыв между Нелли и ребенком.

– Попробуй их исполнить самостоятельно. Если все получится, тогда уже дашь мне изучить эту инструкцию по взаимодействию с сыном. Я соскучилась по вам. Мне просто нужно немного отдохнуть, – она не ожидала, что признается мужу в чувствах.

– Я знаю, дорогая. Не волнуйся. У нас все получится.

Она смотрела на экран телевизора, который выключила сразу же, когда ответил муж, и видела в своем отражении пугающие черты.

Глава 45

Недовольство увеличилось прямо пропорционально бесполезно потраченному времени. Иннокентий Владимирович ждал, когда соберутся члены рабочей группы. Предоставленное под совещания помещение было достаточно темным, как будто отвечало теме обсуждений. Но руководитель лаборатории усмотрел в этом пренебрежительный жест со стороны генерала, не удосужившегося выделить аудиторию, отвечающую уровню тех, кому в ней надлежало находиться.

Заслышав шаги, он предпочел сесть за стол совещаний. В дверях появился пунктуальный Малютин, за которым почти следом вошли Стаханов и Темин. Спустя пять минут появился Харитонов, а вот Высотников и Разумин оставались верны привычке опаздывать.

– Что же, предлагаю приступить к обсуждению нашего плана действий, затем уже вкратце поясним опаздывающим итоги, – заявил Кольцов, включая ноутбук.

Присутствующие не имели возражений.

– Участия Платона Валентиновича не ощущается. Он не соизволил предоставить тезисы, о которых мне все уши прожужжал. По всей видимости, его стремление присоединиться к рабочей группе схоже на каприз. Впрочем, оно и не нужно. Он не врач и сомнительно, что смог бы полноправно участвовать в эксперименте. А нам следует поспешить, – Кольцов был недоволен несобранностью представителя министерства, обещавшего оформить на бумаге оговоренные с Максимом Олеговичем дополнительные пожелания относительно исхода запуска проекта сектора снов. Посвящать в эти детали членов группы он считал излишним.

– А что именно хочет от нас получить министерство вам известно? – Стаханов несколько удивился решительности начальника.

– Петр Ильич, конечно же, я не с собственной головы извлек то, что нам требуется поработать. Общался с министром. С этим вопросом все выяснили? – на лице Иннокентия Владимировича появилось легкое недовольство, но осекать подчиненных он не приветствовал, в виду их полезности для научных разработок и исследований.

Нажатие кнопок клавиатуры врывалось в эпизоды затишья.

– Василий, не стоит печатать лишнее. Что вы там посчитали таким необходимым включить в дневник бесед? – Кольцов был не в духе, и каждый из сидевших за столом, старался усугубить его настроение.

Малютин убрал руки от клавиатуры ноутбука и замер. Отвечать на лишние вопросы он не то, чтобы не любил, а скорее опасался.

– Итак, мы здесь находимся по известной каждому из вас причине. Общий план наших действий сегодня я не представляю, только тот, что будет использован в вводной и подготовительной частях. – Кольцов всматривался в лица присутствующих. Не видя возражений, он продолжил: – Нам следует проработать осознанные сновидения в разведывательных и вербовочных целях. В качестве испытуемого имеем подполковника Истомова Марка. Выбор именно этой кандидатуры связан с базой его знаний. Некоторое время Марк провел в Тибете и, как известно из неофициальных источников, обучался йоге сновидений в даосской школе «Медитация сна». Нам не придется работать с нуля. Наш испытуемый уже имеет хороший базис и понимание сути сна на уровне внетелесных ощущений. Кроме этого, у Истомова, опять-таки предположительно, имеется ген короткого сна.

– Прямо, как у Наполеона, – хмыкнул Харитонов.

– Да, Глеб, и спасибо, что вы в курсе исторических нюансов, – осек реаниматолога Кольцов. – Несмотря на то, что испытуемый имеет качества, упрощающие нашу задачу, все равно предстоит изучить его реакции и потренировать его. Мы обязаны его изучить от и до.

– Я хочу поинтересоваться, – Стаханов робко поднял руку, как на школьном уроке.

– Конечно, – Кольцов уставился на коллегу, про себя торопя его с вопросом.

– А испытуемый готов сотрудничать?

– Петр Ильич, вот это уже не наша забота.

В зал вошли прилично опоздавшие психиатр и полиграфист.

– Многого вы не пропустили, но все равно поспешите присоединиться к нам, – поприветствовал вошедших Кольцов и вернулся взглядом к Стаханову. – Наша задача подготовиться к серии анализов, которые испытуемый пройдет, и по итогам мы сделаем выводы о его степени подготовленности и выстроим дальнейший план мероприятий, которые следует провести в рамках начального этапа.

– Иннокентий Владимирович, наша работа здесь будет продолжительной? – вопросы норовил задавать Стаханов с молчаливого согласия коллег.

– Сроки эксперимента не имеют точной даты завершения. Проще указать время года, когда все будет завершено. Но мы не имеем права работать медленно.

Кольцова и самого не впечатлял такой подход к работе, какой был задан министром. Другого варианта не имелось. Ни в чем.

Глава 46

В темноте время движется едва ощутимо. Оно воспринимается, но как замедленный кадр, с которого хочется переключиться на другой, более интересный. И она даже знала, какой. Просто не могла. Желание погрузиться в сон не позволяло расслабиться.

Теребить подушку не было дальнейшего смысла. Как бы она не переворачивала невинный неодушевленный объект, помочь себе не могла. Нелли поднялась, отшвырнув покрывало так, словно оно не позволяло ей отключиться, и направилась на кухню.

Поиски снотворного не требовались: препараты лежали на видном месте. Разве что, они давали осечку. Все чаще. Она знала почему. Привыкла. Не могла только привыкнуть к бессонным ночам. И нечем было заполнить их чем-то, кроме сна.

Одинокий диван в гостиной показался, как будто невзначай, в дверном проеме кухни. Смена места могла обмануть. Кого? Сознание? Оно ли включало режим сна?

Нелли расположилась на мягком диване, фокусируясь на ощущениях. Момент погружения в сон ощущался слишком важным, чтобы игнорировать его. Она так считала. И опять темнота заставляла медленно тащиться по минутам, едва слышно отсчитываемых часами.

На Viber пришлось отправить сомнологу просьбу о записи на прием.

Нелли подошла к окну. Безжизненная улица и та спала. Как и фонари, отключаемые после полуночи. Только деревья шевелили своими тяжелыми ветвями. Они не желали спать. А может, им тоже снились сны и деревья им отвечали.

Глава 47

Появление в кабинете незаписанного пациента она воспринимала, как повод выключить режим любезности. Только с ним так себя вести опасалась. Интуиция советовала аккуратничать.

– Алина Анатольевна, простите великодушно мой визит. Я знаю, что нарушаю ваши правила, – Платон Валентинович был нарочито вежлив.

– Вы правы. Ладно, присаживайтесь, – она указала ему рукой на место для пациента.

– И я не откажусь: мне от вас потребуется развернутый ответ.

– Через полчаса у меня будет пациент по записи, – она напряглась перспективе, которую невнятно обрисовал загадочный человек, навязавший общение.

– Время нам понадобится. И я очень прошу вас выделить его мне, – Платон Валентинович сохранял прежний тон, но то, с каким выражением лица он произнес последнюю фразу, заставило сомнолога напрячься.

– Что именно я должна вам ответить?

– Что такое сон?

– Извините?

– Вы услышали мой вопрос, – Платон Валентинович устроился на стуле поудобнее, облокотившись о край стола, за которым сидела ошарашенная врач.

– Сон – это биологическая необходимость, позволяющая организму восстанавливаться. У сна имеются три важные функции: энергетическая, информационная и психическая. Во время сна ускоряются анаболические процессы, и происходит снижение катаболических. Происходит восстановление иммунной системы. Центральная нервная система разгружается. В большей мере важен для организма медленный сон, так как он необходим человеку на биохимическом уровне. Вот для чего требуется быстрый все ещё однозначного мнения нет. Это как бы самые простые представления о сне. – Алина внимательно смотрела на посетителя, пытаясь определить, то ли он желал от неё услышать.

– Да, именно с азов мне следует начать мое понимание данной темы.

– Платон Валентинович, но погружение в тему с азов займет у нас много времени.

– Несомненно.

– Но у меня пациенты записаны.

– И я буду на время приема отвлекаться на непродолжительный отдых, – он давал ей понять, что будет так, как требуется ему.

– Ну что же, в таком случае продолжаем. У сна две фазы: медленная и быстрая, и одна другую сменяет в течении всего времени, пока человек спит, несколько раз. У медленного же сна четыре стадии: дрема, поверхностный, медленный и глубокий медленный. Также стоит отметить, что каждой фазе сна присущи определенные волны.

– Детальнее.

– У медленноволнового зафиксированы альфа-, тета- и дельта-волны, а вот у парадоксального это бета-волны.

– Какие волны сопряжены со сновидениями?

– Дельта.

– И какая продолжительность у этой стадии?

– Полчаса в среднем, – ответы на банальные вопросы её собеседник мог бы найти и в учебном пособии. Она его не понимала. – Есть ещё и гамма-волны, при них также есть сновидения, но уже не обычные, а осознанные.

– Вам что-то про это известно?

– Только теоретически. Практически я не встречала ни одного пациента, который мог бы такое испытывать.

– Вы не верите в осознанные сновидения? – Платон Валентинович был искренне удивлен неосведомленности сомнолога.

– Не исключаю вероятность таких сновидений, – ей хотелось придерживаться исключительно официальных теорий и практик. Подстраховка от ещё одной ошибки перекрывала при-
сущее ранее любопытство.

– Имя Стивена Лаберже вам что-то говорит?

– Да. Я его методики лично не применяла. Скажем так, во сне не все происходящее без-
обидно.

– То есть? – Платон Валентинович услышал то, что могло иметь для него информацион-
ную ценность.

– Имеется риск разрушить личность спящего, если применять, так званые осознанные
сновидения.

– Что именно, вы имеете в виду?

– Дестабилизация личности может произойти, если уж быть точными. Также нельзя упус-
кать из виду, что человек может утратить ощущение реальности в случае возникновения лож-
ных пробуждений.

– Только на психике отражается сон и вмешательство в него?

– И на физическом уровне также. Продолжаем дальше ликбез?

– Алина Анатольевна, в какой фазе сна тело человека оказывается более уязвимо?

– Непростой вопрос. Давайте проанализируем, – всматриваясь с ещё большим внима-
нием в лицо собеседника, врач интуитивно попыталась от него дистанцироваться, и немного
отодвинулась. – В фазе быстрого сна мышцы тела словно парализованы. Отмечается неподвиж-
ность тела. Притом, что мозг более активен, чем во время бодрствования. Также отмечаются
изменения в сердечном ритме, что проявляется перепадами давления и аритмией. По сути
данное состояние и делает тело спящего незащищенным. Вы это хотели услышать?

– В этой фазе видят сны?

– Да. И кстати, по поводу влияния на спящего в этой фазе, его не так просто вырвать
из сна.

– То есть?

– Подсознание не желает прерывать сон. И, если человека вывести из сна в быстрой фазе,
он с легкостью перепутает реальность со сновидением.

– Настолько сильна фаза быстрого сна?

– Сила парадоксальной фазы зависит ещё и от состояния психики, от применения опре-
деленной группы медикаментов, наркотиков и алкоголя.

Стук в дверь заставил Алину вздрогнуть, но мысленно она поблагодарила пациента, явив-
шегося на консультацию. Вперив взгляд в Платона Валентиновича, она ждала от него обещан-
ного отбытия на прогулку.

– Не стану препятствовать врачебному процессу. Покидаю вас. Впрочем, сегодня я вас
не стану утомлять своим присутствием. До свидания.

Она не желала понимать причины, по которым он изменил свое намерение доносить её
вопросами. Удивляла больше собственная покорность, с которой она играла в непонятную ей
игру.

Глава 48

Пришлось вчитываться. Строки сменяли одна другую. Меньше всего хотелось задумываться над их смыслом. Тем более в свете происходившего. Он сделал над собой усилие и проявил уважение, которого генерал не заслуживал. Марк дочитал письмо. Понять старика в погонах он мог. Просто не хотел. Доверие было попорно. Планы перечеркнуты. Причем тем, кто казался близким.

Истомов глухо застонал. Столько недель прошло взаперти. Они должны были тянуться приятным времяпровождением на пляжах Таиланда. Пусть не всегда комфортных и уж тем более не славящихся чистотой, но заполненных солнцем и жарой. Хотелось протискиваться по узким проходам рынков, в поиске чего-то съестного на обед. Таким он видел свой отдых от службы.

Его ошибкой было исполнение чужой мечты. Он не хотел становиться военным. И разведка не впечатляла. Пришлось. Отец хотел. Он покорился. Больше всего он злился на воспитание, укрепившее в нем повышенное чувство долга. Хотя кому он, что был должен? Родителям? Так он вырос заботливым сыном. Зачем он должен был ступать профессиональными стопами отца?

И когда он взял в свои руки ситуацию, его захватили и приволокли на базу. Внутри ощущалась беспомощность. Сейчас он себе казался маленьким мальчиком, ничтожным из-за физической слабости и способного клипать глазами, в надежде на прощение. Таким он даже в детстве не был.

Марк поднялся с постели. Он посмотрел на тонкий матрас, в котором он уже продавил отпечаток своего тела. Все, что его сейчас окружало, выглядело омерзительно. Все воняло безысходностью. Он не чувствовал будущего. В воздухе витало предчувствие конца. Разве что не близкого.

Глава 49

Терпение лопалось. Отсутствие ответа выглядело, как отказ. Она к ним не привыкла. Нелли набрала номер Алины Анатольевны. Ответ последовал достаточно быстро.

– Прошу меня извинить, у меня сегодня был очень специфический клиент, и вся запись пациентов сбилась, – голос врача звучал виновато и искренно. – Нелли, я вас могу принять завтра. Устраивает такой вариант?

– Конечно. Что поделать, другого варианта нет. Только посоветуйте, что мне делать сегодня?

– Речь у нас с вами идет не о транзиторной и даже не острой бессоннице, а хронической. К сожалению, прибегнем к медикаментозным препаратам. Я вам вышлю на Viber название таблеток, которые сегодня станут спасением. А уже завтра распишу комплекс обследований. По их итогам будем принимать решение, что с вами делать.

– Спасибо, Алина Анатольевна. Извините за ту резкость, что я допустила, – Нелли чувствовала себя виноватой за проявленный характер.

– Я вас понимаю. Инсомния любого человека выведет из себя. Что же до завтра. Время вашей записи я вам также напишу в Viber. Не отчаивайтесь, вернем вам сон.

– Ловлю на слове, – Нелли хотелось верить врачу. В противном случае она знала, что следует менять специалиста. Она этого не хотела.

Глава 50

Корявым почерком, так как использование компьютера ему претило, он набросал на бумаге свои умозаключения. Они не выдавали пока ещё удерживаемые в секрете планы министра. Но следовало указать хотя бы приблизительный маршрут, прокладываемый в проекте. А вот алгоритм подготовки агента сектора снов был детально расписан Кольцовым. В этом вопросе он опоздал.

Бегло он прочитал тезисы, призванные сделать его участие в проекте хоть мало-мальски оправданным. Всего несколько предложений.

«Подготовка агента «С.С.». Отработка навыков агента на объекте либо на стороннем спящем. Ожидание приказа министра. Определение способа воздействия на объект отработки».

Платон Валентинович принялся изучать краткие тезисы подготовительной части проекта, набросанные Кольцовым.

«Электромагнитное усиление быстрой фазы сна. Применение гипнотиков. Деперсонализация подопытного. Усиление погружения в сновидения. Утрата связи с реальностью. Контроль импульсов тела в быстрой фазе. Управление телом спящего вне его сознания. Переключение сновидений в мозгу спящего извне».

Определенно он мало, что знал по теме снов. Найденный сомнолог в малом проценте смогла предоставить ему информацию. Он ошибся в ней. Делая расчет, что дилетантов среди медиков быть не должно, он попал в малый процент по теории вероятности наличия таковых.

Признавать поражения он не умел. В данной ситуации это было уже практически неизбежно.

Часть 2

Глава 1

Брошенный на постель комплект чистой одежды без какого-либо пояснения говорил сам за себя. Обращались с ним, как с заключенным. И к этому он привык. А вот желание двигаться дальше не отвалилось куском грязи, смытой наледью. Переделся он без промедления. Сопровождающий, приставленный к нему, отличался от простенького сержанта, тусовавшегося у казарменной комнаты и готового упасть то ли в голодный, то ли в нервный обморок.

Марк не обращался к незнакомцу, а облачившись в чистое ждал, когда тот первым нарушит тишину. Но противник достался не уступающий по силе нрава. Безмолвный провожатый распахнул дверь и жестом указал Истомову на выход.

Усмиряя любопытство и пробивавшуюся тревогу, Марк пытался придать выражению своего лица небрежность. Он спокойно следовал за человеком, в чьи функции входила какая-то малость – доставить задержанного, не понятно правда, куда и к кому. И вот эту неопределенность он ненавидел применительно к любой ситуации.

Поднявшись на этаж, провожатый Истомова замедлил шаг. За дверьми, в которые он предусмотрительно постучал, прежде, чем их раскрыть, раскинулась нескучная по квадратным метрам зала. Но оценить площадь помещения мешал сумрак. Окна основательно завесили черной тканью. По углам были расставлены напольные лампы, создававшие умеренное освещение. Атмосфера напрягала. По крайней мере, его.

– Готы на военной базе? – он едва не засмеялся. Не хотелось смеяться, а вот показать безразличие, чувствовал себя обязанным.

– Я так понимаю, вы и есть Марк Истомов? – голос седовласого незнакомца отдавал спокойствием.

– А с кем имею честь, если это так, беседовать? – Истомов получал удовольствие от рассыпаемых колкостей.

– Имеете право, – сообщил собеседник, не уточнив на что именно.

– И все же, представитесь?

– Кольцов Иннокентий Владимирович. Руководжу лабораторией сна при академии наук. И мне поручено возглавить особо важный эксперимент, связанный с действиями агентуры в условиях сна.

– И я ваш подопытный кролик? – в воображении Марка всплыла жуткая фотография животных из вивисекции.

– Я предлагаю вам увлекательное приключение. Поверьте, мне, сон под четким контролем и по заранее спланированному маршруту заставит вас испытать ощущения, которые не симитирует никакое другое занятие.

– Вот только меня не спросили.

– Понимаю ваше негодование. И прошу меня извинить, но придется переключиться на обсуждение вопросов, за которые ответственен я.

Марк огляделся, ища глазами, куда бы ему можно было присесть.

– Пожалуйста, пройдемте, я покажу, где мы с вами можем удобно расположиться. Нас ждет продолжительный разговор, – Кольцов доброжелательно улыбнулся подполковнику, сиюсь разрядить напряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.